

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент

_____ Л. И. Шестакова
« _____ » _____ 2020 г.

ПОЛИТИКА КНР В АФРИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2020.197. ВКР

Руководитель работы, к. и. н.,
доцент

_____ В. Е. Фейгин
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-405
_____ А. И. Еремеева
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, д. и. н.,
профессор

_____ А. Д. Таиров
___ 11 июня _____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Еремеева, А. И. Политика КНР в Африке: история и современность. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ЛМ-405, 73 с., библиогр. список – 56 наим.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что Китай является одной из самых быстрорастущих в экономическом плане стран мира, сотрудничество с Китаем является целью практически всех государств. Однако подобной ситуации стало результатом длительного и сложного политического и экономического развития Китая в XX в. и, особенно, в последние несколько десятилетий. Именно Китай в последнее время демонстрирует выстраивание наиболее успешной стратегии на Африканском континенте.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью проанализировать развитие международных взаимоотношений КНР и Африки во второй половине XX – начале XXI вв.

Исходя из задач, поставленных для достижения данной цели, в выпускной квалификационной работе исследован африканский вектор внешней политики КНР во второй половине XX в., изучен процесс эволюции китайско-африканских отношений в 90-е гг. XX в., освещены политические и дипломатические отношения Китая и стран Африки, проанализированы экономические отношения Китая и стран Африки, рассмотрено гуманитарное сотрудничество Китая стран Африки. В этом же контексте выделены основные этапы, становления и развития китайско-африканских связей.

Результаты работы могут использоваться для прогнозирования перспектив развития как китайско-африканских связей. Так и потенциала модернизации самих африканских стран, если им удастся осуществить внутреннюю реформу экономики и стабилизировать государственную систему.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КНР И АФРИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.....	11
1.1 Африканский вектор внешней политики КНР во второй половине XX в.....	11
1.2 Эволюция китайско-африканских отношений в 90-е гг. XX в.....	27
ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЯ И АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	35
2.1 Политические и дипломатические отношения Китая и стран Африки в начале XXI в.....	35
2.2 Основные развития взаимодействия Китая и Африки на современном этапе: социально-экономические и гуманитарные аспекты.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Китай является одной из самых быстрорастущих в экономическом плане стран мира, сотрудничество с Китаем является целью практически всех государств. Однако, подобная ситуация стала результатом длительного и сложного политического и экономического развития Китая в XX в. и, особенно, в последние несколько десятилетий.

Новообразованной Китайской Народной Республике с большим трудом удавалось заключать двусторонние соглашения об установлении дипломатических отношений с другими странами. Долгое время развитые государства не признавали КНР как правопреемницу дореволюционного Китая и принципиально не заключали с ней никаких соглашений. Причины непризнания КНР в качестве международного партнера связаны с «холодной войной» и блоковым противостоянием в мире.

Единственной силой, на которую коммунистический Китай мог рассчитывать на международной арене были СССР, «восточный блок» и страны третьего мира, которые недавно получили независимость и стремились выйти из-под влияния бывших метрополий.

Таким образом, решая проблемы выхода из международной политической и дипломатической изоляции, китайская дипломатия сделала ставку на страны Африки - укрепление позиций в этом регионе стало одной из приоритетных задач Китая. Более того, с 1950-х гг. Китайская Народная Республика сформулировала новую внешнеполитическую цель – возглавить блок развивающихся стран. В 50–60-е гг. XX в. Китай преследовал идею проведения авангардных социалистических революций и создания большого количества социалистических дружественных ему государств на территории африканского континента. Однако все изменилось, когда к власти пришел Дэн Сяопин, который отошел от модели сотрудничества, основанной на идеологии и прекратил практику вмешательства во внутренние дела других государств и переориентировал Китай на взаимодействие со странами Африки на прагматической основе.

На сегодняшней день, африканский регион имеет большое значение для многих развитых стран мира, на его территории разворачивается глобальная конкуренция ведущих мира игроков США, Европейского союза, России и Китая. В основе этой конкуренции – стремление получить контроль над ресурсами Африканского континента. Именно Китай в последнее время демонстрирует выстраивание наиболее успешной стратегии на Африканском континенте.

Таким образом, изучение сотрудничества КНР с Африкой, анализ методов китайского руководства по реализации собственных проектов, а также изучение экономической политики Китая в африканском регионе делает тему данной дипломной работы актуальной. К тому же данное исследование позволяет судить об эффективности предпринимаемых китайским правительством мер по интенсификации контактов и укрепления отношений, что, в свою очередь, позволяет выделять наиболее продуктивные из них в вопросах развития сотрудничества с Африкой и давать оценку действиям китайского руководства на данном направлении в разные исторические периоды.

Объектом данного исследования является внешняя политика Китая в Африке во второй половине XX – начале XXI вв.

Предмет исследования – процесс развития китайско-африканского сотрудничества, определение основных направлений взаимодействия, динамика и эволюция китайско-африканских отношений во второй половине XX – начале XXI вв.

Цель данной работы – анализ развития международных взаимоотношений КНР и Африки во второй половине XX – начале XXI вв.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1 Исследовать африканский вектор внешней политики КНР во второй половине XX в.

2 Изучить процесс эволюции китайско-африканских отношений в 90-е гг. XX в.

3 Осветить политические и дипломатические отношения Китая и стран Африки.

4 Проанализировать экономические отношения Китая и стран Африки.

5 Рассмотреть гуманитарное сотрудничество Китая и стран Африки.

Вопросы становления и развития сотрудничества КНР с африканскими странами привлекают внимание многих отечественных, западных и китайских исследователей.

Особую значимость в написании данной работы сыграли труды российского африканиста Т. Л. Дейч. В своих трудах автор дает детальный анализ китайско-африканских отношений с середины XX – начало XXI вв., характеризует формы и методы сотрудничества Китая и Африки, а также выделяет основные тенденции в развитии контактов между КНР и Африканскими государствами.

Стоит отдельно отметить монографию С. В. Ливишина, в которой отношения Китая и Африки рассматриваются на фоне изменений, происходящих в глобализирующемся мире.

В рамках данного исследования также использовались работы, посвященные проблемам китайской экономики и внешней политики. В отечественной научной литературе существует много работ, в которых рассмотрены основные принципы китайской внешней политики и внешнеэкономических связей. Вопросы взаимоотношений Китая с отдельными странами и внешним миром в целом нашли освещение в работах Е. П. Бажанова, И. А. Воробьевой, Ю. М. Галеновича, Б. Т. Колоскова, И. В. Рогачева и др.

Наряду с изучением трудов, посвященных эволюции внешней политики КНР в целом, также были рассмотрены работы и публикации таких авторов как Д. А. Дегтярев, В. В. Богословский, С. Пале, С. Сионтьяндиоби и др., посвященные непосредственному изучению Африки во внешнеполитической стратегии Китая и развитию китайско-африканских отношений.

Хронологические рамки исследования охватывает временной отрезок с 1949 по 2019 год. Нижняя хронологическая граница исследования объясняется

тем, что КНР была создана в 1949г. Выбор верхней границы исследования позволяет оценить динамику и перспективы китайско-африканских отношений на фоне глобальных изменений, происходящих в мировой политике и экономике на современном этапе.

В качестве методологической основы исследования использовались методы историзма, позволяющий рассматривать проблемы в развитии и взаимодействии, устанавливая связи настоящего с прошлым и будущим. Учитывая, что объектом исследования стала китайской политика в Африке, был осуществлен проблемно-исторический и политологический анализ.

В работе был использован системный подход, позволивший осуществить комплексный анализ достаточно обширной проблемы взаимоотношений Китая со странами Африки в процессе их эволюции и определить основные тенденции этих отношений в будущем. Наряду с этим применялся метод логического построения исследования и историко-сопоставительный метод.

Результаты выпускной квалификационной работы, во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, оформляются хронологические рамки исследования, ставятся цель и основные задачи исследования, а также дается краткий обзор основных исследовательских работ, послуживших основой для написания данной работы.

В первой главе «Взаимоотношения КНР и Африки в исторической ретроспективе» изучаются основные направления политики Китая в Африке с 1949 г.

Во второй главе «Взаимодействие Китая и Африки на современном этапе» освещены политические, экономические и гуманитарные аспекты сотрудничества Китая и Африки в XXI в.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, даются обобщающие выводы.

ГЛАВА 1. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ КНР И АФРИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

1.1 Африканский вектор внешней политики КНР во второй половине XX век

После провозглашения КНР в 1949 г. новое руководство страны, во главе с Мао Цзэдуном, избрало курс на укрепление дружбы с социалистическими странами. Данная политика не только позволила повысить авторитет страны в мире, но и обеспечила экономическую поддержку со стороны стран социалистического блока, главным образом – СССР.

Освобождение африканских стран от колониальной зависимости стран Запада благоприятно сказалось на сближении КНР и Африки. Как и китайское правительство, руководители Африканских стран нуждались во внешнеполитической поддержке в ходе антиколониальной борьбы. Активная деятельность Китая в рамках поддержки национально-освободительного движения стран Африканского континента заложила крепкую основу для формирования официальных отношений. Еще одним важным аспектом, который повлиял на сближение Китая и стран Африки, явился тезис об «общности судеб и целей», подразумевающий тяжелое положение обеих сторон, находящихся долгое время под гнетом более сильных держав [34, с. 67].

Бандунгская конференция 1955 г. стала началом развития современных политических связей КНР и стран Африки. В результате конференции была согласована антиимпериалистическая и антиколониальная платформа стран Азии и Африки. Согласованной платформой конференции стал антиимпериализм и антиколониализм. Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай в ходе данной конференции встретился с лидерами стран Африканского континента. По завершении конференции, активное развитие получили двусторонние отношения между КНР и Египтом – были налажены торгово-экономические отношения и уже 30 мая 1956 г. в Каире и Пекине были созданы торговые

представительства. Египет стал первым африканским государством, установившим дипломатические взаимоотношения с Китаем, впоследствии были налажены контакты между КНР и другими странами Африки. К началу 1959 г. Китай также установил дипломатические отношения с Марокко, Алжирской республикой. В 1959 г. – с Суданом и Гвинеей, в 1960 г. – с Мали, Сомали, Конго и Ганой [34, с. 67].

Как уже отмечалось выше, Китай активно оказывал поддержку африканским странам на мировой арене. Об этом свидетельствует заинтересованная позиция китайского руководства в ходе Суэцкого кризиса в Египте в 1956 г. Мао Цзэдун посредством Чжоу Эньлая передал президенту Египта Гамаль Абдель Насеру свои стратегические предложения о дальнейших действиях, а также египетскому правительству была оказана финансовая помощь со стороны КНР и отправлены необходимые медикаменты. Кроме Египта, КНР в 1958 г. оказала помощь государству Гвинея, оказавшемуся в тяжелом финансовом положении, переправив туда 1,5 тысячи тонн риса [3, с. 44].

С начала 60-х гг. Китай выдвинул тезис, который гласил, что «борьба народов Африки – это борьба Китайского народа» [34, с. 79]. Согласно данному тезису, КНР начала проводить в странах Африки активную пропаганду революционной борьбы китайского народа. Так, КНР переправляла оружие алжирскому народу, оказывала ему материальную помощь в его борьбе против Франции и в 1958 г. признала Временное правительство Алжира. Также активно КНР участвовала в антиимпериалистической борьбе народа Конго, и в 1960 г. Китай приветствовал объявление независимости Конго.

Параллельно с этим КНР, развивала дипломатические и торговые отношения с африканскими странами. В торговой сфере в основном производился обмен сырьевыми продуктами с такими государствами, как Египет, Тунис и Марокко. С этими странами также были подписаны торговые соглашения. В связи с тем, что большая часть стран Африканского континента к началу 50-х гг. еще не получила политической независимости, торговля с ними велась через

неофициальные каналы (в обход уплаты налогов, используя взятки пограничникам и таможенным властям). КНР поставляла в Африку продукцию сельского хозяйства, минеральное сырье, в свою очередь, Африка экспортировала фосфаты, хлопок и кустарные изделия [2, с. 129].

Часто торговые отношения являлись формой помощи КНР странам Африки. Эта помощь имела важное значение как для африканского региона, так и для дальнейшего продвижения КНР на континент. Например, когда в 1954–1955 гг. Запад в качестве меры воздействия на Египет снизил закупки хлопка, Китай закупал хлопковую продукцию, тем самым поддерживая экономику страны. Примерно такая же ситуация сложилась в Судане, где КНР также приобретала хлопок, хотя необходимости в данном товаре в Китае не было [24, с. 50].

К началу 60-х гг. на фоне охлаждения отношений Китая с мировыми державами, такими как США и СССР, КНР искала единомышленников среди развивающихся стран. С конца 1963 по 1964 гг. Чжоу Эньлай посетил ряд стран Африки, эти визиты благоприятно отразились на укреплении взаимоотношений между африканскими странами и КНР. Во время визита в Алжир и Египет Чжоу Эньлай провозглашены «пять принципов» взаимоотношений Китая с африканскими странами, которые включали в себя следующие пункты:

- 1 Поддержка народов африканских и арабских государств в их борьбе против империализма, колониализма и неоколониализма ради завоевания и сохранения национальной независимости;

- 2 Поддержка политики мира, нейтралитета и неприсоединения, проводимой правительствами африканских и арабских государств;

- 3 Поддержка стремления народов африканских и арабских стран к достижению единства и сплоченности средствами, выбранными ими самими;

- 4 Поддержка усилий арабских и африканских государств решать спорные вопросы путем мирных консультаций;

- 5 Уважение суверенитета африканских и арабских государств всеми странами, неприятие агрессии и вмешательства, от кого бы они ни исходили [46].

Впоследствии основу экономических отношений КНР со странами Африки составляли «8 принципов» технико-экономической помощи, провозглашенные премьером КНР Чжоу Эньлаем в ходе визита в Африку в 1963–1964 гг.

Принципы включают в себя следующие положения:

1 Китай всегда основывается на принципе равенства и взаимной выгоды при оказании помощи другим странам.

2 Китай никогда не ставит никаких условий и не просит никаких привилегий.

3 Китай помогает максимально облегчить бремя стран-получателей.

4 Китай стремится помочь странам-получателям постепенно достичь самостоятельности и независимого развития.

5 Китай стремится развивать проекты помощи, которые требуют меньших инвестиций, но дают более быстрые результаты.

6 Китай предоставляет самое качественное оборудование и материалы собственного производства.

7 Предоставляя техническую помощь, Китай должен следить за тем, чтобы персонал страны-получателя в полной мере овладел такими приемами.

8 Китайские специалисты не имеют права предъявлять какие-либо особые требования или пользоваться какими-либо особыми удобствами.

В тоже время в Китае появились тенденции к изучению Африки, по предложению Мао Цзэдуна в 1961 г. был учрежден Институт Азии и Африки при ЦК КПК и Академии наук КНР [3, с. 52]. В КНР, в частности, начали переводить речи лидеров Африканских стран, труды западных аналитиков – африканистов и, непосредственно, африканских ученых.

Как уже отмечалось ранее, КНР оказывал помощь африканским государствам не только с целью поддержания экономик развивающихся стран Африканского континента, но и укрепляя тем самым их независимость. В начале 60-х гг. КНР подписала со странами Африки соглашения о сотрудничестве в сферах экономики, техники и культуры, предоставляя при этом беспроцентные кредиты. Так были заключены договоры с Гвинеей (1960 год), Ганой (1961 год), Конго

(Браззавиль) (1964 год), Танзанией (1964 год). Вследствие чего КНР оказывала помощь государствам Африки в развитии таких отраслей, как сельское хозяйство, рыболовство, транспорт и связь, машиностроение, легкая, текстильная и пищевая промышленность. Все это укрепило взаимоотношения между Африкой и Китаем.

К 1965 г. КНР уже установила дипломатические отношения с 18-ю государствами Африки такими, как Египет, Алжир, Бурунди, ЦАР, Конго (Браззавиль), Дагомея, Гана, Гвинея, Мали, Сомали, Марокко, Мавритания, Танзания, Тунис, Уганда, Кения, Замбия и Судан [3, с. 82]. К этому времени товарооборот между Китаем и Африкой составил 246,73 млн долларов. Китай в основном вывозил в Африку продукцию текстильной и пищевой промышленности, позже начался экспорт продуктов машиностроения, химической промышленности и металлургии.

Несмотря на расширение контактов между КНР и странами Африки, к середине 60-х гг. в отношениях появились некоторые осложнения, связанные в основном с намерением Китая сплотить вокруг себя развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, тем самым противопоставив себя основным мировым державам. В соответствии с поставленными задачами Китай начал активную пропаганду значимости национально-освободительных движений и революционных войн. Это породило волну беспорядков на африканском континенте. Были сформированы африканские ультралевые группировки (Организация народов Юго-Западной Африки (Намибия), ФРЕЛИМО (Фронт освобождения Мозамбика), лозунги которых были идентичны лозунгам «культурной революции» Китая. Подобные, инспирированные КНР, народные движения в Африке вызвали негодование лидеров ряда стран Африканского континента, и с 1965–1966 гг. ЦАР, Бурунди, Гана и Дагомея разорвали дипломатические контакты с КНР. Китай, в свою очередь, закрыл ряд своих посольств в Африке. 26 октября 1971 г. была принята Резолюция Генассамблеи ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций». За членство в ООН

официального Пекина проголосовали 76 представителей организации, включая СССР, Индию, Великобританию, Францию и большинство европейских государств. Против были 35 стран во главе с США. В том числе против восстановления членства КНР в ООН проголосовали некоторые африканские страны: Габон, Гамбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Малави, Нигер, Дагомея, Свазиленд, ЦАР, Чад, ЮАР [48].

В 1966–1976 гг. китайское руководство было занято осуществлением внутренних преобразований, связанных с «культурной революцией». В этот период отношения с развивающимися государствами были нестабильны, так как с одной стороны некоторая финансовая помощь африканскому региону продолжала оказываться в соответствии с договоренностями, с другой стороны, прекратились визиты на высшем уровне и новые соглашения не заключались.

В период культурной революции Пекин сохранял идеологические, экономические, политические, экспансионистские интересы в Африке [4, с. 44]. Это объяснялось комплексом причин. Во-первых, повышение собственной роли в мировой политике посредством привлечения менее крупных и более зависимых от межнациональных союзов стран, к которым относится большинство государств африканского континента. Во-вторых, в процессе экономического развития, потребности Китая в углеводородах и других ископаемых резко возросла, дефицит природных ресурсов можно было покрыть за счет их импорта с африканского континента, что было немаловажной деталью в стратегическом плане китайского руководства. В-третьих, политическое руководство КНР считало африканские страны серьезной революционной силой, которая в союзе с Пекином могла бы существенно влиять на политику развитых стран, а в особенности на СССР и США, что было отмечено в выступлении Дэна Сяопина на 6 Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. [17, с. 55].

Прежде чем рассматривать методы пекинской политики на африканском континенте, необходимо осветить ее теоретический фундамент. Во-первых, в этот период, основной концепцией, на которой строились китайско-африканские

отношения являлась доктрина «перманентной мировой революции», согласно которой главным противоречием второй половины XX в. является противостояние империализма и угнетенных народов, а главным фактором мировой революции называется национально-освободительное движение [30, с. 198].

Еще в 1958 г., в начале развертывания общенациональной программы экономической коллективизации, получившей известность как «большой скачок», Мао Цзедун начертал свое видение перманентного движения. Каждая революционная волна, как объявлял он, естественным образом является предшественницей нового потрясения, чье наступление необходимо ускорить, пока революционеры не впали в спячку и не стали почивать на лаврах.

Первая половина 60-х гг. ознаменовалась открытым отказом китайских руководителей от «биполярного» видения мира, когда противостояние «социализм – капитализм» было главным критерием при определении практических внешнеполитических шагов. Перед китайскими руководителями встала задача поиска нового теоретического обоснования поведения КНР на международной арене. В практическом плане это выразилось в провозглашении концепции «промежуточных зон». Эта концепция, официально опубликованная в начале 1964 г., звучала следующим образом: «Промежуточная зона состоит из двух частей: к первой относятся независимые и борющиеся за независимость страны Азии, Африки и Латинской Америки. Эту часть можно назвать первой промежуточной зоной. Ко второй части относятся вся Западная Европа, Океания, Канада и другие капиталистические страны. Эту часть можно назвать второй промежуточной зоной».

Впоследствии к 1974 г. концепция «промежуточных зон» / «перманентной мировой революции» была доработана в концепцию «трех миров» где африканским странам отводилось главное значение после Китая. Согласно версии Дэн Сяопина, «США и СССР составляют первый мир. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, а также развивающиеся страны других

районов – третий мир. Развитые страны, расположенные между этими двумя мирами, – второй мир» [45].

Претендуя на роль гегемона в международном революционном процессе, пекинское руководство объявляет КНР «центром мировой революции», где идеи Мао Цзэдуна должны были быть основополагающими для всех стран.

Вторым немаловажным компонентом в отношениях Китая и Африки служили «пять принципов сотрудничества с африканскими и азиатскими государствами», которые были анонсированы в 1964 г. в рамках визита Чжоу Эньлая в десять стран африканского континента. Именно эти принципы легли в основу китайско-африканского сотрудничества в 60–70-е гг. XX в.

Третьей частью теоретического фундамента китайско-африканских отношений можно назвать «8 принципов» технико-экономической помощи, определявшие механизмы осуществления технико-экономической помощи всем развивающимся странам, включая африканские государства, что позволило унифицировать процесс оказания экономической поддержки и существенно ускорить его [55].

Таким образом, можно сказать, что серьёзная теоретическая основа китайско-африканских отношений была заложена в середине 60-х гг. и активно использовалась на практике до 1976 г., когда все внешнеполитические доктрины были пересмотрены.

Непосредственное проникновение в африканские общества шло по двум каналам: политическому и экономическому. В рамках политической экспансии Китай активно создает и продвигает в государственных аппаратах и в лояльно настроенных народных движениях африканских странах маоистские группировки, которые имели возможность вести пропекинскую пропаганду в широких слоях населения и проводить кампании по дискредитации неугодных КНР общественных лидеров. Широкая экономическая поддержка в условиях отказа от сотрудничества с бывшими метрополиями была необходима африканским странам, именно поэтому Пекин выбрал ее в качестве инструмента

влияния на африканские общества. Так как в период «культурной революции» средств у КНР было немного, был сделан упор на несколько стран, с целью превратить их в основные базы своего влияния, где Китай реализовывал крупные инфраструктурные проекты. Среди масштабных проектов с китайским финансированием можно выделить строительство железной дороги ТАЗАРА (из Танзании в Замбию), глубоководного порта в Мавритании и реконструкцию железной дороги в Ботсване. Им также была предоставлена возможность получать беспроцентные денежные займы [31, с. 167].

После завершения процесса «культурной революции» концептуальная основа внешней политики в отношении стран Африки осталась прежней – она подразумевала дальнейшую борьбу развивающихся стран с гегемонией США, но произошел отказ от ультралевых лозунгов. Китай активно развивал межгосударственные отношения с африканскими государствами, независимо от типа политического режима, существующего в стране, так как главным для Китая было наладить экономические связи, а не влиять на политическую жизнь общества. КНР оказывала существенную помощь странам Африки и расширяла торгово-экономические связи.

Можно отметить, что избранная стратегия внешней политики КНР в 60-е гг. привела к негативным результатам, усложнив процесс развития китайско-африканских отношений. Кроме того, на фоне утраты Китаем в этот период части контактов со странами Африки, основные игроки на мировой арене, сумели в это же время постепенно укрепить свои позиции на африканском континенте.

В 70-е гг. в связи с продолжающимся ухудшением отношений между КНР и СССР, Китай сблизился с США, за счет чего правительство КНР сумело повысить свой авторитет в мире и добилось признания со стороны ряда развитых и развивающихся государств. К 1970 г. КНР установила дипломатические отношения с Экваториальной Гвинеей и Эфиопией, в 1971 г. – Нигерией, Камеруном, Сьерра-Леоне, Руандой, Сенегалом и Суданом, в 1972 г. – Ганой [34, с. 72].

1971 г. стал знаковым во внешнеполитической стратегии КНР, так как именно в этот год на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН было восстановлено представительство материкового Китая. Стоит указать, что 25 голосов из 76 за принятие Китая было получено от государств Африки, что дает основания утверждать, что присоединение КНР к ООН является заслугой, в том числе, и Африканских стран [43, с. 15].

После этого события КНР продолжила пропаганду ранее упомянутого тезиса об общности судеб и целей китайского народа и народов африканских стран. В своей пропагандистской деятельности Китай позиционировал себя в качестве актора, независимого от двух сверхдержав. Это позволило сформировать в представлениях стран Африки позитивный образ КНР.

В связи с установлением дипломатических отношений между КНР и США в 1979 г., Китай во внешней политике стремился сблизиться со странами Запада, при этом, продолжая критиковать гегемонию обеих сверхдержав СССР и США, что позволило укрепить связи с максимальным количеством африканских стран. В 70-е гг. XX в. были осуществлены ряд проектов таких, как строительство железной дороги Танзания-Замбия, порта Дружбы в Мавритании. Кроме того, КНР продолжила предоставлять беспроцентные кредиты странам Африки для развития региона. Все это благоприятно отразилось на сближении между КНР и Африканскими государствами, а также создало новые возможности для дальнейшего сотрудничества. В результате к концу 1970 гг. Китай установил дипломатические отношения с 44 африканскими государствами.

Таким образом, что внешнеполитический курс Китая в Африке позволил укрепить африкано-китайские связи в сфере политики, экономики, культуры и образования, тем самым повысив авторитет КНР в мире.

Тем не менее, на фоне достаточно позитивной общей динамики отношений, выявились и проблемы сближения КНР с США и Западом в целом, военное сотрудничество Китая с ними породили недоверие к КНР со стороны развивающихся стран, в том числе и африканских. И это стало одной из причин

поворота во внешней политике КНР в 1982 г. В 1982 г. на XII съезде КПК был закреплён курс на проведение Пекином «независимой и самостоятельной внешней политики» [56, с. 106]. Конституция 1982 г. закрепила определённый набор внешнеполитических ориентиров: увязка будущего Китая с общемировым прогрессом, независимость внешнеполитического курса, приверженность пяти принципам мирного сосуществования, развитие дипломатических отношений, ориентация на экономический и культурный обмен, непризнание империализма, гегемонизма и колониализма и т. п. [27].

Под влиянием внутривнутриполитических событий Китайская Народная Республика в период 1966–1976 гг. существенно изменила риторику в отношении развивающихся стран – теперь во внешней политике КНР начали проявляться не только экономические интересы, но и политические, идеологические. Несмотря на это, Африка продолжала играть существенную роль во внешней политике КНР. Китай ставил перед собой две основные цели, на африканском континенте: во-первых, привлечение на свою сторону развивающихся государств в Организации Объединённых Наций, чтобы восстановить представительство КНР и вытеснить Тайвань, во-вторых, выход из международной экономической полуизоляции, когда торговые отношения с СССР находились на грани разрыва, а капиталистические страны не спешили замещать позиции Советского Союза. В этой ситуации тогда китайское руководство сделало ставку на африканский регион.

Дипломатические отношения Китайской Народной Республики со странами африканского континента в период с 1966 по 1976 гг. были достаточно нестабильными. Так, в разгар политической кампании «огонь по штабам», инициированной Мао Цзэдуном, в рамках которой преследованиям подверглись партийные и государственные работники, в результате деятельности хунвейбинов были атакованы посольства и представители зарубежных стран (Великобритании, СССР и др.). Практически перестали функционировать созданные в регионе общества и институты дружбы с Китаем, договоры, заключённые в ходе визита

Чжоу Эньлай в Африку в 1964 г. де-факто до конца так и не были осуществлены, существенно снизился обмен делегациями. Однако, стремясь изменить сложившуюся ситуацию, Пекин выбрал дифференцированный подход ко всем странам континента, сделав упор на социалистический блок государств. В 1970–1971 гг. такая политика увенчивается успехом и Китайская Народная Республика устанавливает дипломатические отношения с 15 новыми развивающимися государствами из них 7 стран представляют Африку: Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Нигерия, Камерун, Сьерра-Лионе, Руанда, Сенегал [28, с. 9]. Также для укрепления межгосударственных связей в начале 70-х гг. были организованы визиты иностранных представителей в Китай. Так, в 1971 г. КНР посетило более 500 иностранных правительственных, военных, торговых, культурных и прочих делегаций и групп, политических деятелей, писателей и журналистов [3, с. 96]. Особую роль в этом процессе занимал Премьер Госсовета Чжоу Эньлай, который провел более 180 встреч с представителями 72 стран [3, с. 96]. В целом в 70-е гг. XX в. Китайская Народная Республика в отношении развивающихся государств отошла от принципа сотрудничества исключительно с революционно настроенными странами социалистической ориентации, перейдя к более широким контактам, не обусловленным идеологическими собраниями.

Впоследствии КНР вступила в «Группу-77», которая объединяла в себе все развивающиеся государства – члены ООН [2, с. 28]. Однако ООН не единственная организация, членом которой являлся Китай в период 60–70-х гг. Так, после создания в 1961 г. африканскими и азиатскими странами Движения Неприсоединения Китайская Народная Республика получила в нем статус наблюдателя и активно принимала участие в пленарных заседаниях, большинство которых проходило на африканском континенте.

Таким образом, можно сказать, что Китай в период 60–70-х гг. был активно вовлечен в диалог с африканскими государствами и, в отличие, от отношений периода 50-х гг., сотрудничество на данном этапе было взаимовыгодным.

Экономическая, техническая и иная помощь Пекина перестала быть безвозмездной, т. к. Китайская Народная Республика начала получать существенные дивиденды от сотрудничества, например, поддержку в международных организациях, а также возможность доступа к минерально-сырьевой базе ресурсов африканского континента. К тому же дифференцированный подход к сотрудничеству с африканскими странами позволил сконцентрироваться на наиболее важных из них, что, в свою очередь, привело к существенному сокращению расходов на экономическую помощь развивающимся государствам.

В Китайской Народной Республике во второй половине 70-х гг. произошла смена власти, а потому возникли и новые приоритеты. После смерти Мао Цзэдуна существенную власть получили «прагматики» во главе с Дэном Сяопином. В этот период на свои посты были возвращены многие репрессированные государственные служащие и партийные работники. На высшем государственном уровне было решено способствовать развитию экономических и межгосударственных отношений в рамках формулы «Юг-Юг». Формула «Юг-Юг» активно используется африканскими общественными деятелями на международной арене как способ влияния на бывшие метрополии. Согласно данной концепции развивающиеся страны противопоставлены развитым. Китайская Народная Республика, сотрудничая со «странами третьего мира» по формуле «Юг-Юг», стремится увеличить товарооборот с африканскими государствами, а также совместно развивать материально-техническую базу, на которой бы строились дальнейшие отношения. Для обсуждения данного вопроса китайским руководством в 1983 г. был организован симпозиум, на котором присутствовали представители 26 стран Азии, Африки и Латинской Америки [15, с. 78].

Переломным моментом в определении внешней политике КНР явился 3 пленум ЦК КПК 2-го созыва в 1978 г., который «положил начало всестороннему и серьезному выправлению левацких ошибок, наблюдавшихся в ходе

«культурной революции» [28, с. 13]. 12 съезд КПК, проходивший в сентябре 1982 г. внес поправки во внешнеполитическую концепцию КНР: появились новые моменты в формулировке внешнеполитических целей и приоритетов. В частности был сделан акцент на необходимости придерживаться самостоятельной и независимой внешней политики. Китайское руководство отходит от концепции «трех миров» и все больше использует принцип «внесистемного подхода» к международным отношениям. Китайская Народная Республика на международной арене придерживалась идеи о внеблоковом статусе, так как союз с одной из великих держав, негативно сказался бы на имидже КНР.

Тенденция к расширению международных контактов, свойственная внешнеполитическому курсу Китая в 80-е гг. XX в., затронула не только развитые государства, с которыми у КНР в период «культурной революции» отношения были испорчены, но и развивающиеся государства, с которыми отношения не были налажены прежде из-за их политического курса. «Ошибается тот, кто считает, что Китай открывает двери лишь в развитый мир», – заметил Дэн Сяопин в одном из своих публичных выступлений [45]. Первый визит на высшем уровне китайского представителя в Африку после Чжоу Эньлая был сделан в 1982–1983 гг. Чжао Цзяном, премьером Госсовета КНР [9]. Эта поездка является подтверждением принятой на 12 съезде КПК внешнеполитической концепции, в рамках которой особое влияние уделялось расширению сотрудничества с развивающимися государствами.

Чжао Цзян посетил 11 государств африканского континента, среди которых Египет, Алжир, Марокко, Гвинея, Габон, Заир, Конго, Замбию, Зимбабве, Танзанию, Кению [9]. Визит Чжао Цзяна свидетельствовал о намерении Китая строить отношения с развивающимися государствами Африки не на идее пролетарской революции, а на основе широкой идеологической и политической кооперации: подчеркивалась возможность Пекина развивать отношения с государствами не только социалистической ориентации. Так, премьер Госсовета посетил государства с различными политическими системами, например,

Марокко и Заир, а также страны, воюющие между собой: Алжир и Марокко, Танзанию и Кению. Китайское руководство отошло от практики доминирования экономической помощи в многосторонних отношениях с Африкой и взяло на вооружения механизмы взаимодействия в культурной и образовательной сферах [16, с. 36]. Идея невступления в военно-политические блоки также была поддержана африканцами, которые и до этого стремились выступать единым фронтом развивающихся государств на международной арене. Так, после длительного периода охлаждения отношений, Китайской Народной Республике удастся вновь наладить диалог с африканскими лидерами и начать восстановление прежнего уровня сотрудничества [15, с. 79].

В сентябре 1986 г. Африку посетил другой высокопоставленный чиновник из Китая, заместитель премьера Госсовета КНР Ли Пэн, который совершил официальные визиты в Ботсвану, Кот-д'Ивуар, Гану и Египет. В этом же году Египет, Сомали и Мадагаскар принимали Председателя КНР Ли Сяньняня. Во всех выступлениях в рамках многочисленных визитов китайскими делегациями африканских стран красной нитью проходила тема необходимости усиления сплоченности Китая с развивающимися странами, большинство из которых африканские. Интенсивный обмен дипломатическими группами продолжился и в 1987 г., когда министр иностранных дел У Сюэцзянь побывал в Замбии, Мозамбике, Танзании, Алжире, Кении и Кот-д'Ивуаре. В его выступлениях также было отмечено, что КНР и большинство стран африканского континента имеют схожие позиции по многим международным вопросам.

В 1989 г. Африку посетил новый министр иностранных дел Цянь Цичэнь. Поездка нового министра преимущественно затрагивала государства Южной Африки, находившиеся в различных военных конфликтах. Так, Цянь Цичэнь принял участие в различных встречах и мероприятиях в 6 странах африканского континента: Анголе, Ботсване, Замбии, Зимбабве, Лесото, Мозамбике. Впоследствии он также посетил Египет и некоторые страны Ближнего Востока [15, с. 79]. Другие представители КНР также несколько раз прибывали на

встречах в Египте и активно участвовали в разрешении конфликтных ситуациях на севере Африки. Однако визиты на африканский континент совершались не только высокопоставленными чиновниками, но и делегациями более низкого уровня. На протяжении 80-х годов африканские государства посетили министр сельского хозяйства Хэ Кан, заместитель министра иностранных дел Ци Хуайюань, министр здравоохранения Цуй Юэли, представители КПК, работники китайского радио и телевидения, представители экономических структур [33, с. 57].

Контакты между КПК и политическими силами африканских стран в 80-е гг. существенно увеличились, основными партнерами на континенте по линии партии стали: Революционная партия Танзании, ФРЕЛИМО (Фронт освобождения Мозамбика), ПАИГК (Африканская партия независимости Гвинеи и Кабо-Верде), КПТ (Конголезская партия труда), ЗАНУ-ПФ (Зимбабвийский африканский национальный союз – Патриотический фронт), МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы – Партия труда) и др. В 1980-х гг. сотрудничество КНР и африканских стран выходит на новый уровень и Пекин посредством переговоров и многочисленных контактов представителей КНР и африканских стран становится одним из самых важных стратегических партнеров государств африканского континента.

Так, можно сказать, что в период 1980-х гг. Китай провел активную работу на африканском континенте, сотрудничая с государствами различного социально-политического толка, экономически развитыми и неразвитыми. Внешнеполитическая линия Пекина после «культурной революции» претерпела существенные изменения и от попыток проведения авангардных революций в странах Африки, она перешла к дипломатическому диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству. Однако кооперация с традиционными партнерами Китая на африканском континенте была значительно выше, чем с государствами, с которыми отношения были установлены не так давно.

1.2 Эволюция китайско-африканских отношений в 90-е гг. XX век

Период с конца 1980-х гг. до конца 1990-х гг. характеризуется дальнейшей модернизацией программ помощи Китая африканским странам, что обуславливалось набирающими силу тенденциями перехода к рынку как в Китае, так и в странах Африки [13, с 125].

Распад Советского Союза и перемены, произошедшие в странах Восточной Европы в начале 90-х гг., привели к серьезной трансформации в мире. В таких обстоятельствах многие государства пересмотрели свой внешнеполитический курс. Китай не был исключением.

В 80-е гг. XX в. руководство КНР объявляло о том, что угроза миру и безопасности исходит от двух великих сверхдержав, которые вели борьбу за господство в мире. После окончания холодной войны усилились религиозные, национальные и территориальные конфликты. По этой причине правительство КНР в своей внешней политике разработало ряд методов диалога и обмена информацией между странами для поддержания мира и безопасности [33, с. 107].

В 90-е гг. китайское руководство было крайне недоволено поведением США и Запада по отношению к КНР. Китайское правительство рассматривало действия Америки как способ приостановить активное развитие Китая.

В начале 90-х гг. XX в. по причине санкций, введенных Западом, КНР испытывала трудности. В таких условиях именно африканские страны оказали помощь Китаю в восстановлении своего авторитета в мире. В 1989–1990 гг. руководители 10 африканских стран посетили Китай, несмотря на требования Запада об изоляции КНР.

Санкции против КНР были введены западными странами в качестве реакции на подавление армейскими подразделениями массовых акций протеста на пекинской площади Тяньаньмэнь 3–4 июня 1989 г. Эти события, сопряженные с многочисленными человеческими жертвами, вызвали волну осуждения КНР.

Инициатором международного давления на Китай выступили США, предпринявшие целую серию шагов по свертыванию сотрудничества с Китаем. В их числе:

- прекращение политических контактов с КНР на высоком уровне;
- мораторий на поставки в Китай продукции военного назначения;
- запрет на закупку в Китае военного снаряжения и боеприпасов;
- инициирование прекращения выдачи Китаю новых кредитов по линии международных финансовых организаций [36].

К антикитайским санкциям США присоединились другие страны западного мира и международные организации.

Несмотря на международное осуждение Китая, африканские страны не прекратили сотрудничество с ним. Позже визиты африканских лидеров и представителей в КНР участились. Все это создало благоприятную среду для восстановления авторитета Китая в мире.

Рассматривая изменения во внешнеполитическом курсе КНР, можно указать, что с 90-х гг. китайское правительство отстаивало необходимость создания нового международного экономического и нового международного политического порядков. В 1993 г. председателем КНР Цзян Цзэмином были озвучены предложения по созданию нового экономического и политического порядка, основанного на равноправии и стабильности [36]. Руководители КНР неоднократно утверждали, что приоритетными задачами всего мирового сообщества должны являться сохранение мира и поддержание стабильного развития стран.

Как и прежде правительство КНР продолжало позиционировать себя как часть «третьего мира», при этом отмечая, что они являются единственным государством, которое поддерживает и отстаивает интересы развивающихся стран. Новым во внешнеполитическом курсе в отношении развивающихся государств явилось признание необходимости проведения диалога «Север-Юг» наряду с продвижением сотрудничества «Юг-Юг».

В начале 90-х гг. между странами Африканского континента развернулась борьба за привлечение инвестиций, что было вызвано сокращением присутствия Западных стран и Российской Федерации на континенте. Китайское руководство решительно использовало удачный момент для расширения своего влияния в Африке. Оценив все свои ошибки, совершенные ранее, КНР изменила формы и методы воздействия на африканские страны. В 1992 г. председатель КНР Ян Шанкунь озвучил новый курс, состоящий из 6 пунктов [12, с. 89]. В данных предложениях КНР обязалась соблюдать следующие пункты:

Поощрять и оказывать помощь африканским странам, стремящимся добиться национального освобождения, отстаивать суверенитет и сохранить за собой право принимать решения по вопросам, относящимся к компетенции страны, без вмешательства других стран;

Уважать политические режимы и пути развития, выбранные руководством африканских стран;

Развивать и укреплять сотрудничество с государствами Африки, проводить консультации и диалоги по спорным вопросам;

Способствовать ОАЕ (Организации африканского единства) в борьбе за мир и стабильность, а также в развитии африканского континента;

Поддерживать африканские страны в разрешении международных вопросов и принятии решений по международным делам в качестве равноправного члена мирового сообщества;

Углублять дружеские связи и экономическое сотрудничество со всеми странами Африканского континента в соответствии с «пятью принципами мирного сосуществования» [12, с. 89].

Пункты, предложенные Ян Шанкунем, явились основными принципами, определившими курс развития отношений между Китаем и Африканскими государствами при новых обстоятельствах.

Камнем преткновения оставалась проблема Тайваня. За период с 1988–1997 гг. 10 стран Африканского континента установили дипломатические отношения с

Тайванем. С середины 90-х гг. КНР усилила политическую и дипломатическую деятельность с целью установления с этими странами дипломатических контактов. В результате Гвинея-Бисау, Лесото, Либерия, Нигер, Сенегал и ЦАР восстановили связи с КНР, в 1998 г. ЮАР также признала КНР [33, с. 115].

В начале 1993 г. лидер КНР Цзян Цзэминь выдвинул новые предложения о путях дальнейшего решения проблемы Тайваня. Их суть сводилась к признанию существования в мире лишь одного единого Китая. Объединение с Тайванем должно пройти мирным путем. В случае же попыток осуществления извне или политическими силами на самом острове идеи «независимого Тайваня», правительство КНР оставляет за собой право использования любых методов, включая вооруженные, для защиты территориальной целостности государства. Тайваньские лидеры предлагали КНР свою формулу – «одна страна – два правительства», настаивая на равноправии в двустороннем диалоге. Переговоры об объединении, начавшись в 1992 г., спустя четыре года были прерваны и до сих пор не возобновлены.

В мае 1996 г. председатель КНР Цзян Цзэминь прибыл в Африку с официальным визитом, посетив Египет, Зимбабве, Кению, Мали, Намибию и Эфиопию. Во время этого визита было подписано 23 документа, по вопросам экономического и технического сотрудничества.

В 90-е гг. китайское руководство проводило активную работу с целью изыскания новых форм сотрудничества и кооперации. Все чаще правительство КНР указывало на необходимость реформирования оказываемой Африканским государствам финансовой помощи. Так было принято решение договориться с некоторыми странами Африки о том, что предоставляемые Китаем средства будут делиться на «правительственные беспроцентные льготные кредиты» и «дисконтные кредиты», выделяемые финансовым структурам. Позже часть таких кредитов переводилась в торговые кредиты и инвестиционные проекты. Кроме того, предприятия, которые ранее были построены на территории Африки при финансировании Китая, были переведены в категорию совместных.

Для строительства совместных предприятий руководство КНР предоставляло беспроцентные кредиты и дотации [23, с. 260]. По предположениям такие меры должны были повысить эффективность их управления.

С середины 90-х гг. XX в. правительством КНР были внесены серьезные коррективы экономической политики в Африке. Китайское руководство стремилось выйти на внешние рынки, в связи с чем оказывалась весомая помощь китайским предприятиям в виде льготных кредитов и налогообложения. Наряду с этим в странах Африки было создано 11 торгово-инвестиционных центров, которые оказывали как консультативную, так и финансовую помощь предпринимателям.

В 90-е гг. объем торговли непрерывно увеличивался, к 1999 г. общий объем взаимной торговли достиг 6,48 млрд долларов [23, с. 228]. В начале указанного периода КНР поставляла продукцию текстильной и легкой промышленности, продукты химической и электронной промышленности, чай, рис и канцтовары. С 1997 г. основными статьями экспорта Китая являлась продукция машиностроения и электронной промышленности. В свою очередь африканские страны экспортировали в основном сырье (нефть, древесину, хлопок-волокно) [23, с. 228].

В тоже время между Китаем и африканскими государствами создавались новые формы кооперации. К 1998 г. в Африке было открыто более 100 торговых представительств, многие китайские предприятия отправляли делегации с целью обсуждения вопросов дальнейшего сотрудничества. Китаем начали проводиться различные мероприятия и выставки для обмена и реализации своей продукции.

К концу 90-х гг. между Китаем и Африкой в сфере технико-экономического сотрудничества начали создаваться высокотехнологичные проекты. Так, например, в 1997 г. в Судане был отстроен нефтепровод стоимостью 215 млн долларов, а также восстановлено строительство железных дорог в Нигерии. В том же году между КНР и Египтом было заключено соглашение о

строительстве особой технико-экономической зоны в районе Суэцкого канала [33, с. 124].

С конца 90-х гг. КНР начала активно участвовать в создании новых отраслей экономики Африки, а также в реконструкции старых объектов, созданных при помощи КНР. Ботсвана получила от Китая заем на ремонт железной дороги, а в Мали были модернизированы ранее существовавшие объекты [16, с. 37]. Кроме всего вышеуказанного, Китай активизировал сотрудничество в сфере сельского хозяйства. Для Африки была разработана программа, направленная на развитие аграрного сектора. В соответствии с предложенной программой были созданы фермы по выведению новых сортов растений, специализированные фермы для разных направлений сельского хозяйства и модернизированные системы орошения. Китаем направлялись кадры для работы на рисовых плантациях африканских стран [16, с. 39].

Как и прежде Китай экспортировал странам Африки оружие и вооружение. При этом КНР поставляла не только военную технику китайского производства, но и ту, что была ранее закуплена в СССР для последующей перепродажи африканским государствам.

Хотя в начале указанного периода руководство внесло изменения в политику оказания финансовой помощи странам Африканского континента, однако полностью не отказалось от оказания безвозмездной помощи. Об этом свидетельствует крупное пожертвование КНР в размере 85 млн долларов в африканский фонд развития в 1999 г. Кроме того, Китай направлял средства на борьбу с нищетой и оказание помощи бездомным. В 1994 г. правительство Китая предоставило 10 тыс. долларов пострадавшим от землетрясения в Уганде, 20 тыс. долларов жертвам урагана на севере Мозамбика [16, с. 39]. Стоит отметить, что на фоне масштабов бедствия подобные суммы носили скорее демонстрационный характер. Позже КНР оказывала помощь Анголе, Замбии, Кот д'Ивуару, Руанде, Мали и другим странам Африки.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что в 90-е гг. XX в. по причине краха биполярного мира и сокращения присутствия великих держав на Африканском континенте правительство КНР сумела углубить и укрепить контакты с развивающимися странами, прилагая максимум усилий по защите прав и интересов этих стран, а также по установлению нового мирового порядка в политике и экономике. Значимым достижением стало признание Китая африканскими странами, которые ранее имели официальные отношения с Тайванем.

Концепция «Юг-Юг» получила новое подтверждение в конце XX в., хотя и «Север-Юг» не была свернута. Так в 1998 г. Китай выразил надежду на дальнейшие усилия развитых стран по содействию в развитии африканского континента, а также высказался за расширение помощи развитых стран странам Африки. Разновидностью сотрудничества концепции «Юг-Юг» явились всевозможные формы региональной интеграции.

Вывод по главе 1

В первой главе исследования были рассмотрены взаимоотношения КНР и Африки в исторической ретроспективе. В заключение можно сделать следующие выводы.

Внешняя политика Китая в Африке направлена на укрепление взаимоотношений двух регионов в сферах политики, экономики, культуры и образования, а более масштабной ее целью выступает повышение авторитета КНР в мире.

Также во второй половине XX в. Китай имел такие цели на африканском континенте как привлечение на свою сторону развивающихся государств в ООН, чтобы восстановить представительство КНР и вытеснить Тайвань, а также выход из международной экономической полуизоляции.

За несколько десятилетий развития внешней политики Китай сумел укрепить международные отношения почти со всеми с африканскими странами, а также улучшить свой имидж на международной арене.

В целом, необходимо отметить, что отношения Китай и африканских стран имеют на сегодняшний день тенденцию к дальнейшему развитию и расширению контактов в самых разных сферах.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЯ И АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Политические и дипломатические отношения Китая и стран Африки в начале XXI век

Одной из основных причин заинтересованности Китая в развитии политического сотрудничества с развивающимися странами Африки, является стремление повысить свой статус на мировой арене, тем самым составив конкуренцию ведущим державам.

Одним из факторов, способствующих успешному развитию сотрудничества в сфере политики, является единство мнений по многим международным вопросам. В первую очередь это проявляется в убежденности Китая и стран Африки в необходимости разрешения конфликтов на Африканском континенте «мирным путем, при помощи диалога и межправительственных консультаций на основе суверенитета и территориальной целостности африканских стран и невмешательства в их внутренние дела» [13, с. 109].

Так, например, руководители африканских государств поддерживают убеждения КНР в необходимости преобразования Организации Объединенных Наций. По мнению, руководства Китая ООН должно признавать возрастающую роль стран Азии и Африки в мире, а потому реформирование внутренних структур ООН должно отразить данную тенденцию [13, с. 109].

Руководители Африканских стран отмечают свою солидарность с позицией КНР по проблематике прав человека. Такими странами являются государства Африки, которых обвиняет Запад во внутренней нестабильности. Об этом свидетельствует заявление министра иностранных дел Демократической республики Конго Леонардо Ше Окитунду на встрече с премьером Госсовета КНР в 2001 г. о намерении укреплять сотрудничество с правительством Китая в сфере международных дел, в частности оказывать содействие в поддержании «справедливой позиции Китая в вопросе прав человека» [18].

Террористические акты, произошедшие 11 сентября того же года в США, послужили стимулом для продвижения своих предложений по борьбе с терроризмом. По мнению руководства КНР, практика антитеррористической борьбы при помощи воздействия на отдельную страну или этническую группу не является достаточно эффективной.

Лидеры африканских стран едины во мнении с КНР по данной проблеме и поддерживают позицию о том, что антитеррористическая борьба должна проводиться в первую очередь ООН, так как эта организация обладает наиболее широким кругом полномочий и способна подтолкнуть страны объединить усилия в борьбе с реальной угрозой миру.

Актуальной проблемой в китайско-африканских отношениях остается Тайваньский вопрос, как уже отмечалось ранее. Руководство КНР целенаправленно сужает круг стран, признающих Тайвань. Во время регулярных визитов на африканский континент лидеры КНР стремятся различными методами ускорить разрыв официальных отношений Тайвань с африканскими странами, поддерживающими связи с ней [12, с. 89]. Невмешательство во внутренние дела африканских государств получило широкое одобрение на континенте. Китайская Народная Республика к 1999 г. установила дипломатические отношения с 53 из 55 государств африканского континента, а две других страны: Королевство Эсватини (бывший Свазиленд) и Буркина-Фасо поддержали Китайскую Республику, что исключило возможность сотрудничества с КНР. В 2018 г. Буркина-Фасо разорвало отношения с Тайванем и установила их с КНР.

Внешнеполитические организации КНР неоднократно приглашали представителей Африканских государств в Пекин для обсуждения основных вопросов, препятствующих развитию многостороннего сотрудничества между Китаем и Африкой. Безусловно, руководство Тайвань не бездействует, видя, как успешно продвигается деятельность китайского правительства по вытеснению Тайваня из сферы мировой политики. Тайбэй стремится позиционировать себя

как союзника определенной части африканских стран, и в свою очередь, также выделяет пакеты помощи странам Африки.

В XXI в. можно наблюдать, что политическое сотрудничество между Китаем и странами Африки развивается во всех направлениях. Наряду с дипломатическим сотрудничеством происходит взаимодействие на межпарламентском уровне, между международными, региональными и общественными организациями.

Межправительственное сотрудничество активно развивается. Постоянно проводятся встречи представителей Китая и Африки. В 2008 г. председатель ПК ВСНП (Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей) У Банго посетил такие страны Африканского континента, как Алжир, Габон, Мадагаскар, Сейшельские острова и Эфиопию, отметив позитивное развитие сотрудничества на межпарламентском уровне, а также укрепление взаимного доверия, которое является основой нового типа стратегического партнерства Китая-Африка [18].

Кроме всего вышеперечисленного, между партиями стран Африки и Китая тоже расширяются контакты. Так в 1997–2006 гг. Коммунистическая партия Китая отправляла представителей в различные страны Африканского континента. В ходе этих визитов были установлены отношения с 60-ю политическими партиями более 40 стран Африки.

Особую значимость в укреплении взаимоотношений КНР со странами Африки в сфере политики играет сотрудничество в ООН, так как это позволяет руководству Китая заручиться поддержкой в разрешении важных для страны вопросов, основным из которых является Тайваньский вопрос, а также вопросы прав человека. Китай взамен оказанной поддержки обязуется продвигать интересы африканских государств и призывать мировое сообщество уделять внимание вопросам развития в Африке и сохранения мира [13, с. 104].

В рамках сотрудничества с ООН правительство КНР продвигает предложения стран Африки по вопросам, связанным с реформами ООН, урегулирования

международных конфликтов, борьбы с бедностью и медицинского обеспечения, а также с созданием более справедливых условий торговли [13, с. 138].

В свою очередь, руководство Африканских стран оказывают поддержку Китаю по вопросам международной политики в ООН. Благодаря содействию Африканских государств 11 раз отклонялась резолюция по правам человека, осуждающая деятельность Китая [13, с. 140].

Немаловажным является тот факт, что все попытки Тайваня стать полноправным членом ООН были неудачными по причине недостатка голосов.

По вопросу реформирования структуры Совета безопасности ООН руководства Китая и Африканских стран едины во мнении. Китай и Африка считают, что данная реформа должна усилить многополярность мира. В 2006 г. в Декларации пекинского саммита Форума Китайско-Африканского сотрудничества руководством КНР объявлено о согласии на включение представителей государств Африки в состав Совета Безопасности ООН [18]. Несмотря на то, что Китай поддерживает желание расширить представительство Африканских стран в Совете Безопасности ООН, однако правительство КНР не поддерживает идею о предоставлении новым членам права вето. Это усложняет отношения Китая и Африки в рамках сотрудничества в ООН.

Немаловажной составляющей расширения контактов Африки и Китая с 90-х гг. XX в. является сотрудничества региональных организаций [33, с. 167]. Благодаря такой форме кооперации Китайское руководство может своевременно учитывать изменения интеграционных процессов и расширять сферы влияния на Африканском континенте. Наряду с этим это позволяет предотвратить негативные последствия интеграционного процесса в Африке на развитие дальнейшего сотрудничества.

Рассматривая политическое сотрудничество КНР и стран Африки, можно отметить, что с одной стороны, укрепление коопераций в сфере политики и солидарность по многим международным вопросам способствуют усилению позиции Китая на мировой арене, так как в конфликтных ситуациях или спорных

международных вопросах, руководство КНР может заручиться поддержкой африканских стран. Однако, с другой стороны, интеграционные процессы на Африканском континенте значительно усиливают влияние Африки на изменения в мировой политике, а также расширяют сферу контактов с другими развитыми странами. Экономические интересы являются основной причиной развития контактов Африки с внешним миром. Потому правительству КНР необходимо изыскивать новые пути и расширять многостороннюю дипломатию, чтобы препятствовать проникновению развитых стран на Африканский континент, так как это может негативно отразиться на эволюции китайско-африканского сотрудничества в будущем.

Особое внимание Китай уделяет укреплению отношений с Африканским Союзом. Высокопоставленные лица КНР неоднократно отмечали значимость данной организации и возлагали надежды на дальнейшее сотрудничество и проведение консультаций по обсуждению разнообразных региональных проблем и основных международных вопросов.

На втором саммите Форума «Китай-Африка» в 2003 г. была изложена позиция Форума по сотрудничеству с Африканским союзом и предложена программа «Новое партнерство во имя развития Африки» [14, с. 172]. В ходе данной встречи представители КНР высказались в пользу поддержки данной программы, а также отметили свою готовность оказывать содействие реализации целей развития Африканских государств. Сотрудничество с Африканским союзом затрагивает не только сферу экономики, но и сферу здравоохранения. В 2006 г. премьер КНР Вэнь Цзябао во время своего визита объявил о том, что Китай со своей стороны готов оказать финансовую помощь в подготовке врачей и медсестер в Кении и Танзании. В этом же году в ЮАР прошла церемония, на которой Китай вручил чек на 500 тысяч юаней [18].

Как уже отмечалось в предыдущих главах, и Китая и африканские государства придают большое значение развитию экономики. В связи с чем, китайское руководство уделяет особое внимание сотрудничеству с Экономическим

сообществом государств Западной Африки (ЭКОВАС), Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), а также региональными экономическими организациями Африки. В 2001 и 2002 гг. делегации КОМЕСА посещали Китай. В ходе этих встреч обсуждались вопросы сотрудничества в сфере высоких технологий. В 2003 г. КНР являлась второй по величине страной экспортером товаров государствам Западной Африки, входящим в состав ЭКОВАС [13, с. 144].

С 1985 г. руководство КНР сотрудничает с Африканским банком развития. За период сотрудничества Китай предоставил Африканскому банку развития и Африканскому фонду развития 314 млн долларов [13, с. 144].

В 2007 г. в Шанхае прошло заседание представителей КНР и Африканского банка развития, в ходе которого обсуждались проблемы региональной интеграции и меры по развитию инфраструктуры. На заседании премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао отметил, что КНР уже активизировала работу по реализации ряда крупных совместных проектов, которые поспособствуют экономическому росту Африканских государств [40]. В том же году был создан китайско-африканский фонд развития в 5 млрд долларов [18].

Средства фонда инвестируются в сферу промышленности, сельского хозяйства, технологий, городской инфраструктуры, коммуникаций, а также идут на поддержку китайским компаниям, действующим на африканском рынке.

В новом столетии КНР усилила сотрудничество со странами Африканского континента для предотвращения международных конфликтов. Китайское руководство не единожды заявляло о своих намерениях содействовать стабилизации международной обстановки. Китай оказывает помощь в борьбе с терроризмом и наркоторговлей, а также принимает участие в миротворческих процессах.

С 2003 г. КНР участвует в миротворческих операциях ООН. Так правительство КНР приняло участие в миротворческих операциях в Африке. Благодаря помощи китайских миротворцев были сооружены клиники в Африке,

проводилось патрулирование «горячих точек». Китаем были направлены силы в Демократическую Республику Конго, Либерию, Эфиопию и Судан.

Большая часть китайских волонтеров находилась в Судане в рамках миротворческой миссии ООН в 2007 г. В начале 2008 г. партией миротворцев Китая были проведены земляные работы и проложены дороги, а благодаря их помощи миротворцам ООН и Африканского союза были отстроены дома и новые сооружения [13, с. 151].

Стоит отметить, что за 2005–2006 гг. руководство КНР выделило 400 тыс. долларов целевых пожертвований для поддержания миротворческих операций в Дарфуре [18].

С начала 2000-х гг. вся деятельность Китая в Африке вписывается в рамки Форума сотрудничества Китай-Африка (FOCAC). В нем участвуют первые лица всех государств континента и китайское руководство. FOCAC обычно проходит поочередно в Пекине и в крупных городах разных африканских государств. Аддис-Абеба, Шарм-эль-Шейх, Йоханнесбург уже принимали саммит на своей территории. Идея подобного формата взаимодействия появилась в 2000 г., с этого момента такие форумы проходят раз в три года.

Начиная с 2006 г., на каждом саммите FOCAC первые лица КНР объявляли о предоставлении Африке новых пакетов финансирования. Сумма выросла с 5 млрд долл. в 2006 г. до 40 млрд долл. в 2015 г. Вместе с кредитами и инвестициями крупных госкорпораций КНР в Африку пришел и более мелкий бизнес: по данным McKinsey, (ведущая международная компания, предоставляющая услуги в области управленческого консалтинга), сейчас 90 % китайских компаний на континенте – частные (но многие из них косвенно находятся под контролем государственных игроков). Эти компании работают в секторе услуг, в производстве и строительстве, стимулируя трудовую миграцию китайцев в Африку (согласно официальной статистике на конец 2016 г., там находится более 227 тыс. мигрантов из КНР) [54].

В сентябре 2018 г. состоялся очередной саммит FOCAC в Пекине, ради которого на таможене столичного аэропорта выделили специальную миграционную зону. Си Цзиньпин заявил о пакете финансирования Африки на общую сумму в 60 млрд долл. Судя по подсчетам Деборы Бротингем, главного специалиста Форума сотрудничества Китай-Африка (FOCAC), официальные институты развития и госкорпорации из Китая выделяют 50 млрд долл. (оставшуюся сумму внесут частные компании). Объем льготного финансирования в этом пакете вырос в 2015 с 5 млрд долл. в 2015 г. до 15 млрд в 2018 [54].

Такой скачок в льготном финансировании Африки со стороны Китая происходит на фоне разгорающихся дебатов на Западе по поводу «долговой ловушки», которую якобы готовит Пекин странам континента. Китай наращивает объемы финансовой помощи, но она все равно пока не дотягивает до помощи из США. Увеличивая объемы дотаций, Китай пытается снизить накал тревоги на Западе по поводу своей деятельности в регионе и поддержать репутацию китайского бизнеса на континенте. Саммит FOCAC, которому СМИ традиционно уделяют колоссальное внимание, предоставляет для этого соответствующую платформу.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что руководство КНР осознает растущую значимость Африканских стран на мировой арене, а потому стремится укрепить и расширить контакты с Африкой на всех уровнях. С этой целью Пекин изыскивает новые пути для создания у руководителей Африканских стран позитивного образа Китая, оказывающего им политическую и экономическую помощь. Африканские государства со своей стороны также готовы содействовать КНР в международной политике.

2.2 Основные развития взаимодействия Китая и Африки на современном этапе: социально-экономические и гуманитарные аспекты

В первом десятилетии XX в. в экономическом сотрудничестве КНР и стран Африки произошли качественные изменения.

На саммитах Форума Китай-Африка, на межправительственных встречах представителей КНР и африканских государств, а также в «Документе о политике Китая в Африке» руководством Китая неоднократно излагалась концепция дальнейшего сотрудничества в сфере экономики и торговли.

Правительство Китая намерено всесторонне содействовать развитию торгово-экономической кооперации. Так, КНР приумножила объем помощи и инвестирования в проекты по развитию инфраструктуры Африки, в отрасли сельского хозяйства и промышленности, а также в экспорт технологий и оборудования, тем самым стимулируя рост экономики Африканских стран.

Очевидно, что экономическое сотрудничество выгодно для обеих сторон. Например, за счет экспорта передовых технологий Китай помогает африканским странам развивать сельское хозяйство и промышленность. К 2010 г. Китай установил контакты с 20 африканскими странами, такими, как Гвинея, Замбия, Танзания, ЮАР и др. В свою очередь, благодаря импорту сырья из Африки, КНР компенсирует дефицит ресурсов при стремительном росте экономики страны.

Благодаря финансовой помощи КНР экономики многих стран Африканского континента вышли из депрессии и наблюдаются признаки дальнейшего экономического роста. В среднем ежегодный рост ВВП в Африканских государствах составил 5,7 % за 2000–2009 гг. [1].

Экономические аналитики отмечают, что Африка уже является новым рынком, обладающим потенциалом для развития [1]. В связи с чем, западные страны пересмотрели свою экономическую политику в Африке с целью вернуть потерянные позиции на континенте. С одной стороны, пристальное внимание к государствам Африки благоприятно сказывается на росте африканской

экономики, с другой стороны, это сдерживает экономическую гегемонию ряда развитых стран.

Важной составляющей экономического сотрудничества Китая и Африканских стран является помощь КНР Африке. Как уже отмечалось, в 80-е гг. XX в. китайским руководством были внесены ряд коррективов в характер оказания помощи Африканским странам [33, с. 101]. Потому КНР в первую очередь стремится не только финансировать средства в Африку для оказания помощи в развитии региона, но и получать от этого экономические выгоды. В основном это проявляется в увеличении объемов инвестирования, в предоставлении кредитов.

В свою очередь, кредиты, получаемые от Китая, выгодны и для Африканской стороны. Так, например, инвестиции, вкладываемые в Африку, увеличивают объем китайско-африканской торговли, создают благоприятные условия для частных африканских предприятий и стимулируют закупки китайского оборудования и техники.

В экономической политике КНР в Африке одной из основных целей Китая является получение сырьевых и энергетических ресурсов Африки. Так, правительство КНР содействует китайским предпринимателям в борьбе за ресурсы с предприятиями других стран [14, с. 181].

Кроме того, такая поддержка со стороны руководства позволяет расширить рынки сбыта, а также повысить конкурентоспособность продукции Китая на мировом рынке. Не стоит забывать, что это также отражается на сокращении дипломатического пространства Тайвань и усилении политических позиции КНР в мире, в частности на Африканском континенте.

Правительство КНР наряду с предоставлением кредитов на льготных условиях, используют такие формы сотрудничества, как создание предприятий на совместном капитале [25, с. 9]. Это свидетельствует о том, что постепенно Китай стремится отойти от формы предоставления безвозмездной помощи африканским странам к экономическому сотрудничеству, выгодному для обеих сторон, при этом учитывая нужды государств Африки.

В рамках работы первого Форума Китай-Африка руководством КНР было списано долгов 31-й наименее развитой страны Африканского континента, общей суммой на 10,9 млрд юаней, а также освобождено 29 стран от ряда таможенных пошлин для ввоза в Китай. В ходе второго форума КНР объявила о намерении «открыть» свой рынок для увеличения объемов африканского импорта в страну [20].

Третий саммит Форума Китай-Африка стал особо значимым в развитии торгово-экономического сотрудничества. В рамках работы данного форума был разработан план действий на период 2006–2009 гг., получивший название «восемь шагов в поддержку Африки» [42]. Данный план включал следующие пункты:

- 1 Расширение масштабов помощи;
- 2 Предоставление африканским странам на 3 млрд долларов льготных кредитов и 2 млрд долларов льготных экспортных кредитов;
- 3 Учреждение китайско-африканского фонда развития;
- 4 Помощь в строительстве Центра Африканского Союза;
- 5 Отказ от долговых претензий по государственным беспроцентным кредитам в отношении беднейших и неразвитых африканских стран;
- 6 Расширение списка беспошлинного импорта для неразвитых африканских стран;
- 7 Сооружение в Африке от 3 до 5 зон экономического сотрудничества;
- 8 Меры кадрово-социальной политики [42].

Помощь КНР странам Африки проявляется в двух направлениях: форме технико-экономического сотрудничества и помощь развитию. В свою очередь, помощь развитию подразделяется на пожертвования, беспроцентные кредиты и льготные кредиты [25, с. 11].

Безвозмездные финансы КНР направляет в Африку на разрешение социальных проблем. На эти средства строят школы, больницы, жилье, а также ведут подготовку специалистов и развивают медицину. На беспроцентные

кредиты осуществляется строительство объектов инфраструктуры, а на льготные кредиты – оказывается поддержка эффективным объектам.

Основными реципиентами средств Китая являются Ангола, Замбия, Нигерия и Судан, которые наиболее богаты ресурсами, а также Египет, Демократическая Республика Конго, ЮАР и Эфиопия, так как эти страны наиболее значимы со стратегической и политической точки зрения.

В 2006 г. Эксибанк, через который в основном предоставляются льготные кредиты странам Африки, выделил кредиты 33-м странам Африканского континента на возведение объектов инфраструктуры, таких как водохранилища в Гане, Мозамбике и Судане, железные дороги, нефтяные объекты в Нигерии, тепловые электростанции в Нигерии и Судане, а также медные шахты в Конго и Замбии [56].

Создание особых экономических зон по образцу специальных экономических зон (СЭЗ) в Африке – это одно из новых направлений в экономическом сотрудничестве. Первая экономическая зона была открыта в Замбии в 2009 г. Такие же планируются открыться в Маврикии, Египте, Танзании и Нигерии [13, с. 176]. Создание таких зон способствует привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры данных регионов.

Как уже отмечалось, в 2006 г. китайским руководством было утверждено создание китайско-африканского фонда развития, деятельность которого направлена на содействие Африканским странам в торгово-экономической сфере. Китайско-африканский фонд развития к 2008 г. оказал помощь в таком коммерческом проекте как строительство стекольного завода в Эфиопии, а также намерен вложить средства в строительство металлургического завода в Зимбабве [42].

Масштабы инвестирования Китая в Африку неустанно увеличиваются. Правительства Африканских государств используют различные методы для привлечения инвестиций в регион. Так, в Демократической Республике Конго был принят закон, ликвидирующий административные барьеры, в Анголе принят

закон о частном инвестировании. Подобные реформы были проведены в Бенин и в Замбии [37, с. 4]. В свою очередь, руководство КНР поощряет инвестирование средств китайских компаний в экономику Африки.

В 2006 г. в рамках работы третьего саммита Форума китайско-африканского сотрудничества был создан специализированный Фонд для поддержки компаний инвесторов в страны Африки. В тоже время в Африке было создано 11 центров содействия инвестициям и торговле [37, с. 6]. По прогнозам специалистов, в скором времени КНР станет одним из основных инвесторов в Африке.

Китай инвестирует средства в первую очередь в сырьевые отрасли. Так было инвестировано к 2006 г. в Судан 2,7 млрд долларов, которые пошли на создание нефтепровода и нефтеперерабатывающего завода, что позволило Судану стать экспортером нефти. Тогда же китайскими нефтяными компаниями было скуплено 45 % акций нефтяного месторождения в Гвинейском заливе [37, с. 6].

Также Китай инвестирует средства в добычу меди в Замбии, марганца и золота в Кот-д'Ивуаре, кобальта и меди в Демократической Республике Конго.

Китайские компании инвестируют средства не только в сырьевые отрасли, но и в энергетику, коммуникационные и информационные технологии, объекты инфраструктуры и транспорт. Стоит отметить, что с недавнего времени Китай стал инвестировать средства в атомную энергетику Африки. В 2008 г. между правительствами Алжира и КНР было подписано два соглашения об использовании ядерной энергии в мирных целях [14, с. 167].

В сфере высоких технологий инвестиции Китая поступают в отрасль телекоммуникаций. Двумя основными компаниями КНР, действующими в Африке, являются государственная Zhong Xing Telecommunication Equipment Company Limited (ZTE) и частная транснациональная корпорация Huawei. Средства компаний идут на строительство сетей, заводов по производству мобильных телефонов, а также открытию институтов по подготовке специалистов.

В 2007 г. КНР впервые запустило нигерийский спутник связи, что позволило правительствам стран Африки и региональным организациям получать информацию о стихийных бедствиях и других природных изменениях, которые могут нанести урон сельскому хозяйству [21].

Как уже отмечалось, руководство КНР корректирует свою экономическую политику с учетом нужд Африки. Так, Китай вкладывает средства в сельское хозяйство и легкую промышленность, являющиеся отраслями, в развитии которых особо заинтересованы африканские страны. В 2009 г. в Малави и Мозамбике была начата деятельность по реализации двух крупнейших проектов КНР в Африке в отрасли сельского хозяйства, которые оцениваются на 34,72 млн долларов [22].

В новом столетии не только КНР вкладывает средства в африканский континент, но наиболее развитые государства Африки начали инвестировать средства в развитие экономики Китая. В основном, африканские средства поступают в нефтехимическую и пищевую промышленность, машиностроение и электронику [37, с. 6].

Инвестирование китайских средств в Африку не только стимулирует развитие экономики двух регионов, но и продиктовано рядом объективных причин. В первую очередь, в связи с тем, что Западные страны вновь начали инвестировать средства в экономику Африки, КНР потеряла ряд преимуществ, которыми обладала ранее на континенте.

Другой причиной является то, что некоторые страны Африки ужесточили контроль за инвестициями в сферах нефти и минеральных ресурсов, в которых Китай наиболее заинтересован [37, с. 6].

Так, в 2007 г. руководство Сьерра-Леоне перестало выдавать лицензии на геологоразведку; в Мадагаскаре были внесены поправки в закон о полезных ископаемых и изменен порядок выдачи лицензий; в Кении был разработан проект, регулирующий работу международных нефтяных компаний; в Нигерии был

пересмотрен закон о добыче ресурсов, который должен выражать интересы жителей и способствовать дальнейшему развитию региона [13, с. 214].

Наряду с развитием сотрудничества КНР и стран Африки в сфере инвестирования, китайско-африканская торговля также планомерно развивается. Китай является крупнейшим торговым партнером Африки [7]. Руководство КНР постоянно корректирует структуру экспорта в Африку. Основными статьями экспорта Африканских государств КНР являются нефтепродукты, алмазы, хлопок, древесина, продукция первичной обработки и табачная продукция. В свою очередь, африканские государства импортируют высокотехнологичную продукцию, оборудование и продукцию машиностроения. Между КНР и Африканскими странами применяются различные формы оплаты, такие как оплата в кредит, оплата по факту доставки, предварительные оплаты и наличные сделки.

Если в 50–60 гг. XX в. торговыми партнерами КНР в Африке являлись Египет, Марокко, Тунис и некоторые страны Северной Африки, то в 2005 г. Китай уже установил торговые связи с 26 государствами Африканского континента, основными из которых являются Ангола, Египет, Судан и ЮАР [7]. Это свидетельствует о том, что с середины XX века правительство КНР сумело расширить сферу контактов в торговле.

Стоит отметить, что правительства Африканских государств выражают недовольство, вызванное дисбалансом в торговле. В свою очередь, руководство КНР стремится разрешить данную проблему, что также объясняется растущей необходимостью в импорте сырья, обеспечивающего стремительный рост экономики Китая.

КНР употребляет около 30 % мирового производства минералов: в Анголе, Алжире, Демократической Республике Конго, Судане и Чаде закупается нефть, в Марокко – фосфаты, в ДРК и Замбии – кобальт и медь, в ЮАР – железную руду, золото и платину, в Зимбабве – платину, уран, хром и никель [35].

Правительство КНР не только проводит активную деятельность в расширении контактов в области торговли, но и разрабатывает формы международного технико-экономического сотрудничества со странами Африки, среди которых можно выделить подряды на строительство и сотрудничество в сфере оказания трудовых услуг [13, с. 170]. Одной из причин привлекательности данного вида кооперации является неразвитость инфраструктуры во многих странах Африканского континента. Китайские компании, обладающие необходимыми технологиями и оборудованием, заинтересованы в развитии деятельности в данном направлении. Основными партнерами в данной сфере являются Алжир, Ангола, Египет, Марокко, Нигерия, Танзания и Эфиопия. На долю этих стран приходится более 60 % всех контрактов на строительные подряды, заключенных с КНР [13, с. 170].

Еще в 2009 г. Китай обогнал США, став крупнейшим торговым партнером Африки. А в 2013 г. объемы африкано-китайской торговли превысили 210 млрд долл., и Китай оставил американцев далеко позади, увеличив разрыв в 2,5 раза [19].

Интенсивное взаимодействие с рискованным рынком, которым является Африка к югу от Сахары, и получаемые Китаем от этого выгоды привели к тому, что и другие развивающиеся страны заинтересовались торговлей с африканскими странами. Например, по оценкам экспертов, торговый оборот Индии с Африкой в 2020 г. достигнет 100 млрд долл. и, возможно, тоже превысит объемы африкано-американской торговли [52]. В этом же направлении активно развивают свои внешнеторговые связи Бразилия и Турция, опередившие уже многие европейские государства.

Прямые инвестиции КНР в африканские страны увеличились с 500 млн долл. в 2003 г. до почти 15 млрд долл. в 2012 г., а уже в 2013 г. займы для развития инфраструктуры стран Африки южнее Сахары достигли 20 млрд долл. [52].

Интерес Китая к Африке понятен, ведь в регионе сосредоточены огромные запасы природных ресурсов, около 60 % необрабатываемых земель

сельскохозяйственного назначения, масштабный внутренний рынок с растущей покупательной способностью и большое количество потенциальных и притом низкооплачиваемых рабочих.

Диверсификация импорта природных ресурсов в последние годы стала краеугольным камнем китайской энергетической стратегии. И КНР вовсе не делает ставку на одну лишь Россию, а постоянно ищет новые возможности. И Африка имеет для КНР исключительное значение.

Осенью 2013 г. в ходе визитов в Центральную и Юго-Восточную Азию председатель КНР последовательно выдвинул инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века». Позже они объединились в инициативу «Один пояс, один путь».

Целью проекта является «установление более тесных связей между странами Азии, Европы и Африки и взаимовыгодное сотрудничество этих стран в новой форме» [53, с. 25].

Китайская интеграционная инициатива строится на принципах «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования». Она развивается за счет «пяти коммуникаций: политического общения, инфраструктурной взаимосвязанности, беспрепятственной торговли, финансирования и связи между народами» [39].

«Один пояс, один путь» распространяется на весь мир, однако особенное внимание в рамках данной инициативы уделяется государствам Африки, а также Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. На сегодняшний день к проекту присоединились 39 из 54 африканских стран.

Портал China Investment Global Tracker приводит данные, что с 2005 по 2018 гг. КНР вложила в государства так называемой «Черной Африки» почти 300 млрд долларов [11]. Однако в большинстве случаев все заводы и фабрики, железные и автомобильные дороги, воздушные и морские порты, электростанции и т. д., построенные на китайские деньги, остаются в собственности Китая.

По данным консалтинговой фирмы McKinsey, в африканских странах сегодня действуют около 10 тысяч китайских предприятий и компаний, на которых трудоустроены до 1 млн граждан КНР. Бизнесмены из Китая арендуют в государствах Африки более 4 млн гектаров самых плодородных земель – в Кении, Замбии, Нигерии, Мозамбике, Камеруне, Танзании, Уганде и других странах [11]. Как правило, контракты на передачу земли, как пишут авторы доклада, заключаются с местными властями под предлогом помощи в развитии местного сельского хозяйства.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» в восточной части Африки появилась первая высокоскоростная автотрасса. Строительство и эксплуатация железной дороги Момбаса-Найроби в общей сложности создали для местных жителей 50 тысяч рабочих мест, что повысило экономический рост Кении на 1,5 % [39].

Впрочем, некоторые африканские государства разрывают договоры сотрудничества с Пекином. Например, летом 2019 г. озабоченность характером долговых обязательств перед КНР и неопределенными перспективами проекта стала причиной расторжения правительством Сьерра-Леоне контракта стоимостью в 300 млн долларов на строительство китайскими компаниями в этой стране международного аэропорта. Проект должен был финансировать Китай, все строительные работы – выполнять китайские рабочие. Одновременно правительство Танзании «в связи с угрозой суверенитету страны» на неопределенное время отложило планы строительства на средства КНР морского порта Багамойо. По словам президента Танзании Джона Магуфули, выступившего в июне перед инвесторами, китайская сторона требовала от его страны права единоличной аренды будущего порта на 99 лет [11].

Стоит отметить, что инициатива «Один пояс, один путь» вызвала неоднозначную оценку экспертов.

В частности, старший научный сотрудник института политики и международных отношений Кембриджского университета Мартин Жак считает,

что сегодня перед человечеством встают новые вызовы дефицита глобального управления, дефицита доверия, дефицит мира и дефицита развития. В таких условиях китайская интеграционная инициатива «Один пояс, один путь» вносит весомый вклад для устойчивого развития мира и преодоления вызов. «Один пояс, один путь» сочетает грандиозную перспективу развития с конкретными шагами для осуществления этой цели [39].

Российский исследователь Ю. Кулинцев из Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС (Институт Дальнего Востока РАН) считает, что китайская инициатива «Один пояс, один путь» хорошо вписывается во внеблоковый характер внешнеполитических отношений Китая, не ставит целью создание какого-либо альянса против одной или группы стран, а с точки зрения экономического взаимодействия, обеспечивает прозрачность и открытость. Китай готов будет совмещать эту инициативу со стратегией развития других сторон и координировать ее с имеющимися региональными механизмами сотрудничества [32].

Вместе с тем, некоторые политики на Западе утверждают, что Китай пытается затянуть участников инициативы в «долговую ловушку», и что «Один пояс, один путь» – это изощренный инструмент геополитических игр [39].

Помимо всего вышеперечисленного, стоит отметить также и рост военного присутствия Китая в регионе. Хотя в Африке находятся военные США, Франции, Саудовской Аравии и даже Японии, наибольшее внимание сейчас приковано именно к китайскому военному присутствию на континенте. Это связано с тем, что в 2017 г. КНР создала свою первую иностранную военную базу в Джибути. Пекин чаще называет эту базу «логистическим комплексом», упирая на то, что она будет защищать китайские экономические интересы в Африке и на протяжении всего Морского Шелкового пути (часть инициативы Пояса и Пути, объявленной президентом Си Цзиньпином в 2013 г.). Действительно, комплекс в Джибути смотрит прямо на Аденский залив, через который проходит до 20 % международной торговли [54].

Военное присутствие КНР в регионе связано с серьезными инвестициями и потоками кредитов, которые приходят туда вместе с силами НОАК. Китайские компании финансируют строительство железной дороги между Джибути и Эфиопией, водопровод и прочую инфраструктуру (больницы, спорткомплексы).

До создания военной базы в Джибути Пекин активно действовал в Африке через миротворческие механизмы ООН. КНР уже несколько лет вторая по величине вклад в миротворческий бюджет ООН, большая часть которого уходит именно на страны Африки. Начиная с 2013 г. в рамках мандата ООН там находятся около 2000 миротворцев из Китая. В 2015 г. по инициативе Китая был создан Целевой фонд мира и развития (Пекин выделил на это 200 млн долл.), средства из которого в основном идут на решение проблем наиболее отсталых стран Африки. Тогда же председатель Си Цзиньпин, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, предложил Африке пакет военной помощи на сумму в 100 млн долл. [54]. Тремя годами позже состоялся первый китайско-африканский Форум по обороне и безопасности, который окончательно обозначил новое направление вовлеченности КНР в развитии Африки.

Создание военной базы КНР в Джибути и активизация миротворческой деятельности Китая в Африке в очередной раз усилили общемировую опасения в связи с китайским проникновением в регион. Однако Пекин пока не проявляет однозначных амбиций по поводу наращивания военного присутствия на континенте. Судя по всему, в Пекине пока не решили, какую степень ответственности за положение дел в Африке Китай готов брать на себя. Если Китай начнет увеличивать военное присутствие на континенте, ему придется отказаться от фундаментального принципа своей внешней политики о «невмешательстве во внутренние дела других государств». Этот тезис китайские лидеры используют особенно часто, говоря о преимуществах своего формата экономического проникновения на рынки других государств. Но вопрос защиты своих инвестиций в политически нестабильных регионах становится для Китая все более актуальным, особенно после ряда неприятных неожиданностей.

Например, когда после кризиса в Ливии КНР пришлось эвакуировать оттуда более 35 тыс. своих граждан, в Пекине начали понимать недостатки жесткой позиции по поводу невмешательства. После 15 лет активного экономического взаимодействия Африка может стать для Китая «тестовым полигоном» новой модели внешней политики.

Подводя итог, отметим, что всестороннее экономическое сотрудничество между КНР и странами Африки получило новое стремительное развитие в XXI в.

С одной стороны, готовность Китая инвестировать средства в Африку, способствует правительствам Африканских государств стабилизации экономической ситуации в регионе, а также в разрешении ряда социальных проблем.

С другой стороны, это вызывает недовольство руководителей в Африке из-за чрезмерного присутствия КНР на континенте, сказывающегося на проблемах занятости и изменениях в региональном производстве. Кроме того, наиболее развитые страны Африканского континента выражают свое недовольство ростом долгового обязательства Африки из-за отсутствия координации между донорами.

Немаловажным является, несоблюдение всех стандартов проведения строительных работ китайскими предприятиями на континенте, которое порождает экологические проблемы. Со своей стороны руководство КНР обещает учитывать все жалобы африканских стран и принимать оперативные меры по устранению негативных последствий сотрудничества с Африкой в сфере экономики.

Как уже оговаривалось, руководство Китая в своей политике в Африке учитывает нужды государств Африканского континента. В ходе визита председателя КНР Цзян Цзэминя в ЮАР в 2000 г. он заявил, что основными проблемами, которые нужно разрешить, остаются разрыв между Севером и Югом и отстаивание прав народа Африканских стран. В Преторийской Декларации, подписанной президентом ЮАР Табо Мбеки и Цзян Цзэминем в том же году,

отмечено, что руководство КНР будет прикладывать усилия по созданию «нового международного политического и экономического порядка».

Правительство КНР продолжает утверждать, что они являются единственной развивающейся страной, отстаивающие интересы государств Африканского континента на международном уровне. Учитывая тот факт, что африканские страны нуждаются в союзниках для подкрепления их статуса в мире, это и определяет заинтересованность африканского руководства в поддержании дружеских контактов с КНР, которая выступает в роли «своего» в международных организациях.

Немаловажным является то, что Африка нуждается в Китае не только в качестве политического союзника, но и в качестве делового партнера, оказывающего финансовую помощь. Китай закупает сырье у Африки, в свою очередь, африканские государства за счет получаемых от продажи средств оплачивают свой импорт, а также возмещают оплату долговых обязательств. Становится очевидным, что намерения африканских правительств сократить долги благодаря содействию КНР – это одна из наиболее значимых причин почему Китай остается привлекательным партнером для дальнейшего сотрудничества.

Нельзя забывать, что в сфере глобальной экономики страны Африки несколько притеснены из-за торговых норм ВТО и экономических санкций Запада. В результате норм, которые диктуются международными организациями и институтами, африканские государства не способны конкурировать с другими странами на внешних рынках. При таких обстоятельствах Африка особо заинтересована в кооперации с КНР, которая позволяет защищать и отстаивать свой экономический суверенитет. Принятие КНР в ВТО в 2001 г. стало еще одним стимулом для развития китайско-африканских отношений со стороны Африки.

С экономической точки зрения, сотрудничество Африки с КНР выгодно еще и по той причине, что за счет крупных инвестиций Китая африканские страны развивают научно-технологическую сферу и промышленность.

Стоит отметить, что отсталость технологии и науки региона – это одна острая проблем, с которой борются правительства Африки. Хотя руководители некоторых африканских стран после «холодной войны» предприняло ряд мер по оживлению технологической и ресурсной политики региона, Африка до сих пор зависима от закупки определенных продуктов за рубежом [25, с. 12].

К началу XXI в. был налажен обмен оборудованием, техникой и специалистами между Африкой и Китаем. Все это благоприятно сказывается на развитии различных отраслей промышленности и инфраструктуры Африканского континента.

Кроме всего прочего, КНР помогает африканским странам разрешить не только экономические, но и гуманитарные проблемы. Например, такими как обезвоживание почв, голод и болезни. Оказываемая помощь со стороны Китая еще большее повышает интерес африканских руководителей к дальнейшему сотрудничеству. В частности, в 2011 г. Китай направил внушительную сумму в рамках гуманитарной помощи пережившим беспрецедентную засуху африканским странам – около 86 млн долларов, которая, впрочем, существенно отставала от взносов, выделенных крупнейшими донорами [5]. Также Китай оказывал странам Африки большую помощь в борьбе с эпидемией вируса Эбола. С начала эпидемии Китай в апреле, августе и сентябре 2014 г. направил в Либерию, Сьерра-Леоне и Гвинею три транша гуманитарной помощи на сумму около 250 млн юаней (40,9 млн долл.) [44].

Анализируя причины заинтересованности Китая в Африке, можно отметить в первую очередь политический аспект. Как известно, одной из задач, которую преследует руководители КНР является повышение их позиции в мире. Это обуславливает стремление китайского правительства расширить круг союзников на международной арене.

В соответствии с задачей повышения своей значимости в решении международных дел, руководство КНР разворачивает активную деятельность с целью достижения статуса лидера развивающихся стран. Безусловно, Китай пока

не стремится конкурировать с такими мировыми державами как США и РФ самостоятельно. Потому очевидно, что правительство КНР заинтересовано в усилении своего политического влияния, в том числе, за счет развивающихся государств. В первую очередь, это объясняется тем, что Китаю легче за счет экономического содействия и ненасильственных методов воздействия подчинить себе страны «третьего мира» и расширить круг возможностей для реализации своих целей в глобальном мире.

В глазах Китая африканские государства выступают той силой, которая способная поспособствовать КНР в поддержании международного мира и создании мультиполярного порядка. Как уже отмечалось ранее, в 1971 г. на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН было восстановлено право КНР представлять в этой международной организации. Значимую роль в этом сыграли африканские страны, проголосовавшие в пользу КНР [43, с. 15]. Руководители КНР не раз выражали благодарность за содействие государств Африки и озвучивали, что политика в Африке основана на общих интересах и долгосрочных планах, отмечая общность не только экономических, но и политических выгод.

Тезис «об общности судеб» со странами «третьего мира» фигурирует в политике Китая в Африке со второй половины XX в. [34, с. 67]. Основным средством для привлечения союзников для Китая является сотрудничество «Юг-Юг». Китай готов оказывать экономическую помощь развивающимся странам и отстаивать их интересы в международных организациях, взамен продвигая свои цели и повышая свою значимость в мире.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, по причине сокращения присутствия Западных стран и Российской Федерации в начале 90-х гг. XX в. на Африканском континенте, китайское руководство использовало удачный момент для усиления своего влияния в Африке. Это явилось еще одной причиной, стимулирующей КНР, углублять сотрудничество с Африканскими странами.

Борьба между государствами Африки за привлечение инвестиций на континент, позволило Китаю ослабить «единство» развивающихся стран и

ограничить влияние США, как известно, по сей день являющиеся основным соперником КНР.

Расстановка экономических приоритетов Китая в развитии китайско-африканских отношений объясняется стремлением руководства страны создать благоприятные условия для внутреннего строительства, что, в свою очередь, способствует стремительному экономическому росту КНР.

Для реализации крупномасштабных планов, которые ставит перед собой правительства Китая по развитию экономики страны, в первую очередь, необходимо разрешить проблему недостаточности ресурсов. Африка обладает значительным, хотя не полностью реализованным экономическим потенциалом.

Китай декларирует политику в отношении Африки, где на первом месте стоит принцип искренности, дружбы и равенства, который расширительно толкуется в документе как уважение независимого выбора африканскими странами собственного пути развития. В этом еще одно преимущество Китая перед западными странами в борьбе за влияние в Африке. Именно по поводу него больше всего негодует западная пресса, пишущая о политике Китая в Африке как «экспансии на африканский континент».

Китай, в отличие от Запада, провозглашает невмешательство во внутривнутриполитические дела африканских государств и на деле следует этому принципу. Китай аккуратно обходит все спорные вопросы, связанные с соблюдением прав человека, свободой слова, фальсификациями выборов и коррупцией в Африке. Руководство КНР не критикует официальные режимы государств, с которыми поддерживает или собирается поддерживать дипломатические отношения, и не увязывает вопросы экономического и гуманитарного сотрудничества с соблюдением прав человека, что является препятствием для развития аналогичных американо- и европейско-африканских связей [6].

Западные страны выдвигают политические условия сотрудничества, тем самым сильно сужая возможности по укреплению своих позиций в Африке.

В свою очередь правительство КНР изыскивает пути реализации своих планов, не боясь тем самым вызвать недовольство передовых стран мира. Ясно, что при прочих равных условиях, а зачастую даже и при более скромных предложениях Китая, практически все африканские руководители предпочитают иметь дело с китайцами, не навязывающими лишних обязательств и не раздражающими авторитарных африканских лидеров своей «демагогией о правах человека».

Третьей особенностью взаимоотношений Китая и Африки является стремление китайского руководства создать позитивный образ КНР в мире, и на Африканском континенте в частности. С начала XXI в. правительство КНР все чаще применяет понятие «мягкой силы» как способ воздействия в странах Африки. Китай активизировал свою деятельность в сферах культуры и образования, а также проводит работу для поддержания гуманитарного сотрудничества.

На сегодняшний день между Китаем и 50-ю государствами Африки подписаны соглашения в сфере образования, учреждены специализированные центры образовательной помощи странам Африки. Ежегодно Китай принимает и отправляет более 10 тысяч студентов и специалистов согласно договорам, заключенным между учебными заведениями Китая и Африки [13, с. 153]. Важным событием стало проведение Форума Стратегии образования в странах Африки в ноябре 2005 г., на котором была принята «Пекинская декларация форума министров образования КНР и Африки».

Ежегодно Китай направляет в страны Африки специалистов в области сельского хозяйства, а также оказывает помощь в подготовке кадров [13, с. 127]. В сфере здравоохранения КНР отправляет на африканский континент медиков, необходимые медицинские препараты и оборудование, а также оказывает помощь в борьбе с такими распространенными заболеваниями, как малярия и СПИД.

Понятие «мягкой силы» является ключевым звеном в успешном развитии Китая. Руководители африканских стран неоднократно прибегали к опыту КНР, уделяя особое внимание китайской модели развития, позволившей не только

ослабить социальные проблемы, но и возвысить Китай в мире. Очевидно, что все это способствует цели правительства КНР повысить авторитет страны в глазах руководителей африканских государств.

В завершении стоит отметить, что Африка во внешнеполитическом и внешнеэкономическом курсе КНР является одной из стратегических задач. Африканские страны обеспечивают Китай не только ресурсами для стимулирования экономического роста страны, но и оказывают помощь в поддержании статуса Китая в мире. В свою очередь руководство КНР постоянно корректирует свою политику в соответствии с целями и интересами обеих сторон, принимая во внимание постоянно изменяющиеся обстоятельства современности.

Прогнозируя перспективы развития китайско-африканского сотрудничества, экономические аналитики утверждают, что Африка является наиболее выгодным рынком капиталовложений [37, с. 5]. Правительство КНР с 90-х гг. XX в. начало активно инвестировать средства в африканский континент, на сегодняшний день внесенные финансы уже приносят стабильную прибыль.

Подводя итог, можно отметить, что сотрудничество «Юг-Юг» выгодно как и для стран Африки, так и для КНР. Китай рассматривает Африку в качестве донора минеральных ресурсов и сырья, способствующего развитию экономики страны, а также в качестве той силы, которая способна повысить политическую значимость КНР в глобальном мире, составив тем самым конкуренцию ведущим мировым государствам. В свою очередь, Китай в глазах Африканских стран выступает в роли политического союзника и партнера, способного отстаивать их права в международных организациях и оказать финансовую помощь в развитии континента, а также ослабить зависимость государств Африки от Западных держав.

Выводы по главе 2

Во второй главе исследования было проанализировано взаимодействие Китая и Африки на современном этапе. В заключение можно сделать следующие выводы.

Политическое сотрудничество Китая и стран Африки обеспечивается единством мнений по многим международным вопросам, в частности, по необходимости преобразования ООН, по проблематике прав человека, по борьбе с терроризмом и др. Вопросы сотрудничества часто обсуждаются на общих форумах, конференциях, в рамках визитов представителей африканских государств в Пекин. Также между ними расширяются контакты партиями стран Африки и Китая.

Экономическое сотрудничество регионов заключается в том, что КНР практикует предоставление льготных кредитов африканским странам, организует строительство инфраструктуры (дороги, больницы, школы, жилье), развивает инвестиции в сырьевые отрасли, энергетику, коммуникационные и информационные технологии, объекты инфраструктуры и транспорт. Также между регионами широко развита торговля и сфера добычи полезных ископаемых. Ключевым проектом по развитию экономических взаимоотношений является инициатива «Один пояс, один путь», в рамках которой в странах Африки осуществляется строительство различных инфраструктурных объектов.

Гуманитарное сотрудничество Китая и стран Африки заключается в реализации образовательных проектов, помощи в организации лечения заболевания (например, лихорадка Эбола), борьбе с засухой, участию китайских волонтеров в решении социальных проблем жителей Африки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен анализ развития международных взаимоотношений КНР и Африки во второй половине XX – начале XXI вв. Для этого были решены следующие задачи: рассмотрен африканский вектор внешней политики КНР во второй половине XX в., определены основные ориентиры внешней политики КНР в отношении стран Африки, изучен процесс эволюции китайско-африканских отношений в 90-е гг. XX в., рассмотрены политические, дипломатические, экономические и гуманитарные отношения Китая и стран Африки.

Китайская Народная Республика, сформировавшаяся в 1949 г. после Второй мировой войны и гражданской войны 1946–1949 гг., первоначально не могла претендовать на значимые позиции на международной арене, так как мир был поделен на сферы влияния между сверхдержавами. В 50-е гг. КНР действовала в фарватере советского социалистического блока, что позволило установить дипломатические контакты с государствами третьего мира выбравшими социалистический путь развития с коммунистическим Китаем. В этот период Пекину удалось добиться статуса неформального лидера развивающихся государств Азии и Африки, что впоследствии способствовало возвышению Китая как третьей, отличной от США и СССР, силы.

С момента Бандунгской конференции 1955 г. КНР серьезно упрочила свои позиции в африканском регионе, о чем свидетельствует ее признание как правопреемницы дореволюционного Китая многими государствами Африки. Многочисленные двусторонние официальные визиты лишь подчеркивали важность этих стран друг для друга.

Однако, несмотря на заявленные принципы Чжоу Эньлая о необходимости придерживаться равноправных отношений в сотрудничестве Китая и Африки, в период 50–60-х гг. было видно явное доминирование китайцев над африканцами, в силу того, что Китай являлся донором экономической помощи, а страны Африки – реципиентами. В результате, КНР имела возможность диктовать

собственные условия в торговле, строительстве объектов инфраструктуры, предоставлении беспроцентных и низкопроцентных займов. Такие отношения напоминали контакты Европы и Африки в колониальную эпоху, так как Пекин умело реализовывал собственные цели, выделяя помощь африканским странам как способ оплаты за необходимые ресурсы, не учитывая нужды и потребности местного населения. Такие отношения негативно воспринимались африканцами, а потому требовали пересмотра в ближайшем будущем, так как в сотрудничестве были заинтересованы как африканские страны, так и Китай, потому поиск компромиссов был продолжен в 1970-е гг.

Во время «культурной революции» внимание китайского руководства во главе с Председателем КНР Мао Цзэдуном было сконцентрировано на внутривнутриполитической ситуации, поэтому китайско-африканские отношения во всех сферах, включая политику и экономику, пошли на спад. Были сокращены объемы беспроцентных и низкопроцентных займов выдаваемых африканским государствам, а обмен официальными группами на высоком уровне в этот период фактически не осуществлялся. Однако, несмотря на сложности во взаимоотношениях в это время КНР установила дипломатические отношения с целым рядом стран данного региона. В 60–70-е гг. Китаю удавалось проводить культурные мероприятия в Африке, связанные с искусством и живописью, что позволяло сохранять интерес африканской публики к китайской культуре.

Во второй половине 70-х гг. XX в. Китай переориентировался на сотрудничество со всеми открытыми к диалогу африканскими государствами и отошёл от политики взаимодействия лишь с социалистическими странами Африки. Был выбран вектор на сотрудничество в социально-экономической сфере, что было выгодно африканским странам в силу их потребностей, с одной стороны, и Китаю, с другой, так как с этого момента прекращается поддержка революционно настроенных африканских движений, которая требовала существенных финансовых вливаний. В связи с такой переориентацией имидж КНР в 70–80-е гг. в Африке начал становиться более привлекательным, несмотря

на то, что Китай в этот период все еще тяготел к более глубокому сотрудничеству с традиционными партнерами на континенте.

После прихода к власти Дэна Сяопина в Китае начинает реализовываться политика реформ и открытости. Китайско-африканские отношения, помимо сотрудничества со всеми открытыми к диалогу странами континента, характеризуются другими изменениями, связанными с характером оказания экономической помощи. После анонсирования принципов сотрудничества Чжао Цзяяна происходят следующие перестановки: Китай стремится привлекать не только собственные средства, но и финансы африканских государств; небольшие денежные займы стали выделяться всем странам, которые в них нуждаются; происходит постепенный переход к реализации менее значимых инфраструктурных объектов: вместо железнодорожных и автомобильных дорог строятся школы и больницы. Такие шаги позволили одновременно повысить значимость Китая в регионе для местного населения и снизить затраты на оказание внешней помощи.

В характере китайского взаимодействия с Африкой в период 90-х гг. стоит отметить, что несмотря на финансовые трудности КНР, связанные с внутренними реформами, Китай не свернул сотрудничество с африканскими странами. В связи с этим в 1995 г. многие китайские политические деятели посетили африканские государства с официальными визитами, а в 1996 г. тур по данному региону совершает и сам Председатель КНР Цзян Цзэминь, который озвучивает принципы китайско-африканского сотрудничества в XXI в. Это связано с тем, что в этот период Китай был не в состоянии сохранять большие объемы финансовой помощи, а потому сделал ставку на усиление политической активности – происходило в формах саммитов на которых декларировались принципы сотрудничества на будущее. Это означает, что, несмотря на недостаток денежных ресурсов, КНР была заинтересована в долгосрочном планировании развития многостороннего взаимодействия в контексте отношений Африка-Китай. К тому же и методы воздействия на африканское руководство были изменены в связи с

уменьшением финансирования региона: в этот период Пекин стал акцентировать внимание на китайских успехах в решении той или иной проблемы, которых может достигнуть в будущем и африканская сторона, избравшая схожий путь развития.

В XXI в. Китайская Народная Республика начала стремиться не только к региональному доминированию, но и к получению роли значимого игрока на глобальной арене. Важной целью для Пекина в связи с ростом экономики становится, с одной стороны, обеспечение безопасности импорта минерально-сырьевых ресурсов, гарантирующие стабильность в производственной сфере. А с другой стороны, получение большей поддержки в мировых финансовых и межгосударственных институтах, для оказания существенного влияния на определение повестки дня в области международных финансов, посредством продвижения представителей союзнических государств на значимые посты в организациях. А также, при их содействии, увеличение собственной доли в таких организациях. Немаловажной темой для обсуждения на мировой арене в XXI в. китайское руководство считает создание и продвижение инициатив в сфере культуры и защиты окружающей среды.

В экономической сфере в период с 2000–2016 гг. происходит достижение существенных результатов в развитии многостороннего партнерства в рамках сотрудничества Китай-Африка, заключаются соглашения об оказании необходимой безвозмездной помощи наименее развитым регионам континента: количество медицинских групп, оказывающих помощь в ликвидации эпидемий и контролирующих здоровье африканских граждан в труднодоступных регионах, существенно увеличилось. При содействии ООН, а также в рамках двухсторонних соглашений в регионе осуществляются гуманитарные миссии. Китайская Народная Республика в XXI в. стала одним из крупнейших государств-доноров, оказывающих экономическую поддержку развитию африканских стран.

Несмотря на большое количество каналов взаимодействия в экономической сфере и форумов развития многосторонних отношений, можно сказать, что

отношения Китайской Народной Республики с Африкой продолжают оставаться неравномерными даже в начале XXI в. Китай использует африканские государства не только как ресурсную базу, но и как рынок сбыта товаров и услуг. Инфраструктурные проекты реализуются в экономически выгодных для КНР регионах, а вопросы экологии фактически отходят на второй план, если речь идет о поставках необходимых углеводородов, минералов и железных руд. Однако, с развитием африканских стран ситуация меняется и взаимодействие Китая и ЮАР – наиболее развитого государства Африки, можно назвать достаточно сбалансированным, что позволяет сделать прогноз о том, что в перспективе и другие страны африканского региона смогут достигнуть такого результата, если им удастся осуществить внутреннюю реформу экономики и стабилизировать государственную систему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абрамова, И. О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирования новой архитектуры международных экономических отношений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3453> (дата обращения: 17.01.20).
- 2 Африка в 70–80-е годы. Становление национальной экономики и стратегия развития / под ред. Н. Н. Воинской. – М.: Изд-во Наука, 1980. – 325 с.
- 3 Бажанов, Е. П. Китай и внешний мир / Е. П. Бажанов. – М.: Международные отношения, 1990. – 352 с.
- 4 Богословский, В. В. Происки Пекина в Африке / В. В. Богословский. – Киев: Политиздат Украины, 1978. – 178 с.
- 5 Богуславский, А. Китай – Африка: опыт взаимовыгодного сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/644> (дата обращения: 16.05.2020).
- 6 Бондаренко, А. В. В борьбе за Африку [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/v-borbe-za-afriku/> (дата обращения: 17.01.20).
- 7 Ван Хунцзюнь. Китай – крупнейший торговый партнер африканских стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cntv.ru/2013/03/26/ARTI1364261324583168.shtml> (дата обращения: 17.01.20).
- 8 Воробьева, Т. А. Китай в эпоху перемен (1978–2005 гг.) / Т. А. Воробьева. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – 136 с.
- 9 Врен, К. Китайский представитель посещает Африку [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nytimes.com/1982/12/19/world/a-chinese-official-plans-africa-visit.html> (дата обращения: 27.11.2019).
- 10 Галенович, Ю. М. История взаимоотношений России и Китая / Ю. М. Галенович. – М.: Русская панорама, 2011. – 334 с.

- 11 Гостев А. Вход к дракону. Кто боится всемирной концепции Китая «Пояс и путь» [Электронный ресурс] / А. Гостев. – URL: <https://www.svoboda.org/a/30138028.html> (дата обращения: 29.04.2020).
- 12 Дегтярев, Д. А. Китай – Африка: важные аспекты отношений / Д. А. Дегтярев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5. – С. 84–91.
- 13 Дейч, Т. Л. Африка в стратегии Китая / Т. Л. Дейч. – М.: Ин-т Африки РАН, 2008. – 326 с.
- 14 Дейч, Т. Л. Африка во внешнеполитической стратегии Китая (конец XX – начало XXI вв.): автореферат дис. ... д-ра ист. наук / Т. Л. Дейч. – М., 2013. – 417 с.
- 15 Дейч, Т. Л. Китай и Африка: время перемен (80-е гг.) / Т. Л. Дейч. – М.: Вост. лит., 1992. – 165 с.
- 16 Дейч, Т. Л. Опыт китайско-африканского экономического сотрудничества / Т. Л. Дейч. – М.: Ин-т Африки РАН, 1998. – 94 с.
- 17 Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая / Дэн Сяопин; пер. с кит. – М.: Политиздат, 1988. – 255 с.
- 18 Жэньмин Жибао [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn> (дата обращения 17.01.20).
- 19 Ирисова О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-imperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku> (дата обращения: 15.03.20).
- 20 Каменский, Н. Китай наращивает свое присутствие в Африке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.taiwanembassy.org/ru/fr.asp?xItem=18168&ctNode=1866&mp=237> (дата обращения: 17.01.20).
- 21 Китай впервые вывел на орбиту спутник связи [Электронный ресурс]. – URL: <http://korrespondent.net/tech/190109-kitaj-vpervye-vyvel-na-orbitu-sputnik-svyazi> (дата обращения: 17.01.20).

- 22 Китай инвестирует 24 миллиона долларов в сельскохозяйственные проекты в Африке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.meta.kz/302241-kitajj-investiruet-34-milliona-dollarov-ssha-v.html> (дата обращения: 17.01.20).
- 23 Китайская Народная Республика в 1995–1996 гг.: политика, экономика, культура / под ред. М. Л. Титаренко. – М., 1997. – 493 с.
- 24 КНР: краткий исторический очерк / отв. ред. М. Сладковский. – М.: Изд-во полит. лит., 1980. – 210 с.
- 25 Ковальчук, А. П. Как мир помогает Африке преодолеть кризис и наращивать темпы экономического развития / А. П. Ковальчук // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 5. – С. 9–15.
- 26 Колосков, Б. Т. Внешняя политика Китая. 1969–1976 гг. Основные факторы и ведущие тенденции / Б. Т. Колосков. – М.: Политиздат, 1977. – 328 с.
- 27 Конституция КНР 1982 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 16.05.2020).
- 28 Корсун, В. А. Внешняя политика Китая в 80-е гг. (современный внешнеполитический механизм Китая): учебное пособие / В. А. Корсун. – М.: Изд-во МГИМО, 1990. – 106 с.
- 29 Корсун, В. А. Внешняя политика Китая на пороге XXI века / В. А. Корсун. – М.: Изд-во МГИМО, 2002. – 196 с.
- 30 Красильников, А. Китай и Африка (подрывная деятельность маоистов в Африке) / А. Красильников, М. Фомичева. – М.: Мысль, 1976. – 263 с.
- 31 Красильников, А. КНР и национально-освободительное движение на юге африканского континента (1960–1983 гг.) / А. Красильников. – М.: Ин-т Дальнего Востока АН СССР, 1984. – 179 с.
- 32 Кулинцев Ю. «Один пояс – один путь»: инициатива с китайской спецификой [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/yuri-kulintsev/1868/> (дата обращения: 29.04.2020).
- 33 Ливишин, С. В. Глобализация и китайско-африканский диалог / С. В. Ливишин. – М.: СПАРПК, 2002. – 150 с.

- 34 Ливишин, С. В. Политика Китая в Африке и глобализация: автореферат дисс. ... канд. полит. наук / С. В. Ливишин. – М., 2002. – 24 с.
- 35 Нике, В. Стратегия Китая в Африке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/0805-Niquet-RUS.pdf> (дата обращения: 17.01.20).
- 36 Новоселова, Л. В. Китайский опыт преодоления международных санкций [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-opyt-preodoleniya-mezhdunarodnyh-sanktsiy> (дата обращения: 16.05.2020).
- 37 Новоселова, Н. В. Современная экономическая стратегия КНР: инвестиционный фактор / Н. В. Новоселова // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 7. – С. 2–6.
- 38 Общество и государство в Китае: XXXIX науч. конф. // Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2009. – С. 170–180.
- 39 «Один пояс, один путь» создает новые возможности для глобального развития // Российская газета. – 2019. – 5 октября (дата обращения: 29.04.2020).
- 40 Павлов, В. Китай возьмет Африку долларом [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949979052498> (дата обращения: 17.01.20).
- 41 Пале, С. Китай в Африке: куда смещается центр мирового производства? Новое Восточное Обозрение [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bankrot.by/oa/3379> (дата обращения: 27.11.19).
- 42 Пиковер, А. В. Африканский вектор экономической политики КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/400-afrikanskij-vektor-ekonomicheskoy-politiki-knr> (дата обращения: 17.01.20).
- 43 Пономаренко, Л. В. Китай – Африка – Россия: феномен мировой политики XXI века / Л. В. Пономаренко, В. П. Титов. – М., 2008. – 175 с.
- 44 Пономаренко, Л. В. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/knr-afrika-novye-orientiry-vzaimootnosheniya> (дата обращения: 16.05.2020).

- 45 Публичные выступления Дэна Сяопина [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/stream/SelectedWorksOfDengXiaopingVol.3/Deng03_djvu.txt (дата обращения: 27.11.2019)
- 46 Пять принципов сотрудничества с азиатскими и африканскими государствами [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18001.shtml (дата обращения: 27.11.2019).
- 47 Рогачев, И. А. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века / И. А. Рогачев. – М.: Известия, 2005. – 278 с.
- 48 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций» [Электронный ресурс]. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2758%28XXVI%29> (дата обращения: 16.05.2020).
- 49 Сальвадор установил дипломатические отношения с Китаем [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5474181> (дата обращения: 16.05.2020).
- 50 Свешников, А. А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А. А. Свешников // Китай в мировой политике. – М., 2001. – С. 93–143.
- 51 Сионтьяндиоби, С. Экономическая политика Китая в Африке [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-politika-kitaya-v-afrike> (дата обращения: 27.11.19).
- 52 Фам Питер. Китай и Африка: риски и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <https://tsn.ua/ru/blogi/themes/world/kitay-i-afrika-riski-i-perspektivy-1209216.html> (дата обращения: 15.03.20).
- 53 Чубаров, И. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски / И. Чубаров, Д. Калашников // Мировая экономика и международные отношения. – № 1. – С. 25–33.
- 54 Чабаровская Н. «Новый колониализм» или ответственность поневоле: как Китай выстраивает отношения со странами Африки // МБХМедиа [Электронный

ресурс]. – URL: <https://mbk-news.appspot.com/sences/novyj-kolonializm-kitaj-so-stranami-afriki/> (дата обращения: 15.03.20).

55 Чжоу Эньлай анонсирует 8 принципов, согласно которым Китайской Народной Республикой будет оказываться экономическая помощь [Электронный ресурс]. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-08/13/content_11149131.htm (дата обращения: 27.11.2019).

56 Эксимбанк Китая в Африке [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/china-exim-bank-africa> (дата обращения: 16.05.2020).